

Ирина Щеглова

НАЙДИ
СВОЕГО ПРИНЦА!
БОЛЬШАЯ КНИГА
ИСТОРИЙ О ЛЮБВИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Большая книга романов о любви для девочек

Ирина Щеглова

Найди своего принца!
Большая книга историй
о любви для девочек

«ЭКСМО»

Щеглова И. В.

Найди своего принца! Большая книга историй о любви для девочек
/ И. В. Щеглова — «Эксмо», — (Большая книга романов о любви для девочек)

«Королева красоты» В нашем классе появился новенький. Красавец! Обаяшка! Какая девчонка устоит перед его чарами? Димка околдовал всех, и в том числе нас со Светкой – подружек не разлей вода. Скоро все отвергнутые непостоянным кавалером одноклассницы уже плакали о своей незавидной судьбе. Тогда Светка, первой попавшаяся на удочку донжуана школьного масштаба, предложила разыграть его. И на очередной вечеринке появилась со своей сестрой – настоящей королевой красоты, будущей кинозвездой. Интересно, клюнет ли покоритель девичьих сердец на эту приманку?.. «Принц из далекой страны» Весть о том, что она – королева красоты, обрушилась на Риту точно снежная лавина. Эх, как хорошо было раньше, когда никто этой красоты не замечал. А теперь... За девчонкой хвостом ходили мальчишки – и ровесники, и много старше, ей назначали свидания, признавались в любви. Но Рита была равнодушна – до тех пор, пока не встретила Денисом, парнем старшей сестры. Как быть? Девчонка делала все, чтобы не попадаться ему на глаза – отбивать чужого кавалера она не собиралась. Но и страдать от неразделенной любви тоже. Хорошо, что бабушка придумала замечательный выход – увезла Риту отдыхать в далекую страну, где она встретила настоящего принца... «Самый личный дневник» Светка верила в настоящую любовь. В такую, чтобы всю жизнь вместе, чтобы до самой старости смотреть друг другу в глаза и дарить счастье. Девушка надеялась встретить парня, который станет ее второй половинкой. Но когда она рассказала о своей мечте Димке, тот засмеялся и предложил лучше подумать об учебе. А еще друг называется! Светка обиделась. И у него на глазах начала встречаться с мальчиком из параллельного класса...

© Щеглова И. В.

© Эксмо

Содержание

Королева красоты	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	35
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ирина Щеглова
Найди своего принца! Большая
книга историй о любви для девочек

© Щеглова И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Королева красоты

Глава 1 Крупорушки

Мы сидели у Светки на балконе и от нечего делать рассматривали проходящих внизу людей. Родители еще не вернулись с работы. Младший брат Светки носился по двору с другими мальчишками. Так что мы были предоставлены сами себе и могли наслаждаться тишиной послеобеденного августовского дня совершенно безнаказанно.

Светкина мать, зная о наших посиделках, предусмотрительно покупала всякие печенья и карамельки, насыпала все это в большую вазу и говорила: «Это для наших крупорушек». Она так нас называет: крупорушками. Я когда-то думала, что она сочинила это слово, но потом Светка объяснила: оказывается, в деревне, где прошло детство Светкиной мамы, так называют мышей. А что, действительно, мы похожи на двух мышек, которые сидят и потихоньку грызут печенье. Правда, я не знаю, о чем при этом думают настоящие мышки. Мы же со Светкой чаще всего думаем о будущем, мечтаем о неведомой жизни, ожидающей нас за порогом школы. Не всегда, конечно, иногда мы обсуждаем текущие дела или просто болтаем о парнях, да мало ли...

В тот день мы уже успели рассказать друг другу о прошедшем лете. Светка ездила в Одессу к родственникам, она каждый год к ним ездит. Я тоже ездила к бабушке. То есть мы не виделись со Светкой месяца два. Новостей накопилось – уйма! Но за три последних дня все было говорено и переговорено, хотя казалось, что информации хватит на всю зиму, а может, останется до весны. И вот первая волна восторгов от встречи схлынула, летние поклонники разобраны по косточкам. Естественно, у каждой из нас была припасена особенная история с летними приключениями, где изощренная выдумка мешалась с правдой, причем так причудливо, что мы теперь и сами не могли разобраться: где чистой воды сочинительство, а где реальность. Одним словом, мы выдохлись от трехдневного почти непрерывного рассказывания и потому просто сидели на балконе, жмурились на солнце и лениво перебрасывались словами.

– Смотри, в соседнем подъезде кто-то переезжает, – сообщила я.

Светка привстала и, перегнувшись через перила, несколько минут следила за разгрузкой мебели. Внизу суетились какие-то люди, до которых нам, честно говоря, не было никакого дела.

– А, – наконец равнодушно сказала Светка, – это они довели. Заехали уже несколько дней назад. Мне мама говорила.

Она снова уселась на свой стул, откинулась на спинку и замерла.

Время текло медленно, но неумолимо. Мы заговорили о чем-то и забыли о новых соседях.

Его мы увидели на следующий день, как только вышли из дома. Он стоял у подъезда, весь такой нарочито небрежный, стройный, длинноногий, как будто его снимок только что вырезали из модного журнала и выставили в нашем дворе на всеобщее обозрение. На нем были черная футболка с какой-то надписью и умопомрачительные джинсы, толстенная цепь на бедре, глаза закрыты очками. Гардероб довершали дорожные кеды...

– Ничего себе... – медленно процедила Светка.

– Откуда это? – удивилась я.

– Откуда... оттуда, – неопределенно ответила подруга.

Видимо, мы слишком пристально наблюдали за ним, поэтому незнакомец наконец соизволил слегка повернуть голову и встряхнуть длинной челкой, падающей ему на глаза.

Светка молниеносно отвернулась от него и схватила меня за пуговицу на кофточке.

– Говори мне что-нибудь, – шепнула она, – а то он поймет, что мы на него смотрим.

– Что-нибудь, – ответила я.

– Не время острить, родина в опасности. – Светка дернула мою пуговицу. – Он еще смотрит?

– Отбой, он поглощен собой.

Пуговица все-таки оторвалась. Светка задумчиво покрутила ее в пальцах и протянула мне.

– Извини.

– Да ладно...

– Я буду не я, если не узнаю! – сказала она.

Светка вообще мастерица все узнавать. Иногда ей действительно удается выудить весьма ценную информацию. Сама Светка скромно утверждает, что у нее сильно развито логическое мышление.

– Вот что, – сказала она, – ты иди, сядь вон там, на детской площадке, с понтом, ты за детьми присматриваешь. Твой братец там бегаёт, так что это почти правда.

– Твой тоже там бегаёт.

– Я и говорю, – кивнула Светка, – сиди и присматривай за нашими братьями.

– А ты куда?

– Я пока в магазин сбегаяю.

– Мне тоже надо в магазин.

– Я тебе все куплю. – Нетерпеливая Светка подтолкнула меня к детской площадке. – Наблюдай, – заговорщицки шепнула она.

– Мне велели купить хлеб, – напомнила я и обреченно направилась к скамейке. В песочнице возилась малышня. Увидев меня, оба наших братца с радостным воплем кинулись навстречу и наперебой начали делиться своими достижениями и открытиями.

– Даша, ты будешь с нами играть? – спросил Светкин Вовка.

Я бросила взгляд на незнакомого парня. Он не двинулся с места.

– Во что? – спросила я мальчишек, усаживаясь на край песочницы.

– Ура! – заорал мой Андрюшка. – Давай, ты будешь на этой машине. – Он тут же подтащил ко мне грузовик.

– А я буду строить тоннель, – сообщил Вовка.

– Я тоже буду строить тоннель, – сказал Андрюшка.

– Нет, ты не будешь! Я первый сказал!

– Вот что, вы оба будете строителями тоннеля, а я буду возить песок, – предложила я. Работа закипела. Я отвезла уже три самосвала песка из одного угла песочницы в другой. Парень по-прежнему стоял у подъезда.

– Знаете, кто это? – словно невзначай, спросила я у мальчишек.

Они увлеченно рылись в песке. Услышав мой вопрос, побросали совки и одновременно посмотрели на парня.

– Это новые соседи, – доложил Вовка.

– Те, что переехали недавно? – догадалась я.

– Ага.

– Я помогал носить вещи, – важно сообщил Андрюшка.

– И я помогал.

– А я знаю, как его зовут, – похвастал мой брат.

– Подумаешь, я тоже знаю, – не отстал Вовка. Он вскочил на ноги и крикнул: – Привет, Дима!

Парень в ответ махнул рукой. Андрюшка вылез из песочницы и побежал к парню. Через минуту они оба стояли передо мной.

– Привет, – сказал парень. – Я – Дима.

– Даша.

– Моя сестра, – с гордостью добавил Андрюшка.

– А моя тоже сейчас придет, – надулся Вовка. – И принесет мне «сникерс»!

– Я тоже хочу «сникерс», – заныл Андрюшка.

Дима снисходительно посмотрел на мальчишек, полез в карман джинсов и достал пачку жевательной резинки.

– Могу предложить вместо шоколада, – сказал он.

Мальчишки потянулись к жвачке.

– Руки в песке, – я попыталась протестовать.

– А я почти не коснулся, – сказал Андрюшка, засовывая в рот белые подушечки.

Вовка предварительно потер ладошки о штаны. Мир был установлен.

Дима огляделся по сторонам и уселся на скамейку рядом с песочницей. Я не видела его глаз, спрятанных за темными линзами очков. Он снова тряхнул головой, отбрасывая мешающую челку.

– Загораем? – спросил он, откидываясь на спинку скамьи.

– Вроде того, – согласилась я.

– Давай грузи песок, – приказал Андрюшка, – вон сколько собралось.

Я послушно стала набирать песок в кузов самосвала. Дима засмеялся.

– Круто они тебя в оборот взяли, – сказал он.

«Ни за что не вылезу из песочницы», – подумала я и покатила самосвал в другой угол выгружать.

И тогда появилась Светка. Она увидела нас издалека и потому шла, подражая движениям манекенщиц на подиуме: шагала от бедра, расправив плечи и высоко задрав подбородок. Она так немисливо виляла попой, что мне даже стало неудобно за нее. У Светки хорошая фигура, и она знает об этом, поэтому носит джинсы на бедрах и очень короткие топы, так, что виден ее плоский загорелый живот. В общем, она приложила максимум усилий, чтобы произвести впечатление.

– Привет, – сказала она каким-то изменившимся голосом. – Твой хлеб. – Она протянула мне пакет.

– У меня руки в песке.

– Я на скамейку положу. – Светка молниеносно оказалась возле Димы. Присела боком, аккуратно пристроила рядом пакеты.

– Ты мне «сникерс» принесла? – спросил Вовка.

– Мама принесет, – отмахнулась от него Светка. Вовка обиженно надулся, но строительство тоннеля вскоре отвлекло его от мрачных мыслей.

– Меня Светланой зовут, – сообщила она Диме.

– Дмитрий. – Он слегка склонил голову.

– Дима только что переехал, – сообщил Вовка.

– Я так и подумала. Ну, и как тебе на новом месте? – спросила она.

– Уже хорошо, – усмехнулся Дима.

– Я рада. – Светка манерно откинула голову, встряхнула волосами, вернулась в исходное положение и, повернувшись к Диме, одарила его самой обворожительной улыбкой, на которую только была способна. – У тебя классные очки.

– «Морган», – небрежно бросил Дима.

Светка покивала с видом знатока.

– Откуда же ты такой переехал? – продолжила она расспрашивать.

– Оттуда. – Дима неопределенно махнул рукой.

– Не хочешь говорить? – Светка тут же сделала вид, что обиделась. Она надула губы и отвернулась.

– Да какая разница. – Новый знакомый слегка пожал плечами. – Жили на Юго-Западе, потом родители решили, что этот район лучше... Хотя я так не считаю.

– Ну, почему, – я рассердилась на его тон, – здесь тоже неплохо.

– Кому как, – сказал он, посмотрев на меня, – мне лично отсюда в театр ездить неудобно.

– Ты что, театрал? – хохотнула Светка.

Дима снисходительно, по-взрослому, глянул на нее и ответил:

– Я актер.

Светка заметно растерялась. Правда, ей хватило нескольких секунд, чтобы взять себя в руки.

– А ты не гонишь? – Она прищурилась презрительно.

– Зачем? – удивился Дима.

– Цену себе набиваешь, вот зачем!

Дима расхохотался. И я почему-то сразу поверила, что он говорит правду. Как могут рисоваться парни, чтобы произвести впечатление, я знала. Дима был не из них. Он вообще был другой. То есть, конечно, он все равно рисовался, но по-другому, его рисовка имела под собой реальную почву. Он словно бы имел право так себя вести: свободно держаться с незнакомыми девушками, разговаривать свысока и все такое.

Светка разозлилась.

– Вовка, вылезай из песочницы! – закричала она на брата. – Посмотри, на кого ты похож!

Вовка поднял голову и недоуменно посмотрел на сестру.

– Теперь тебя снова отмывать весь вечер? – Светка вошла в раж, она вскочила, подбежала к брату и попыталась вытащить его из песка.

– Ты чего? – Вовка попытался оттолкнуть ее и коснулся Светкиных джинсов ладошками, перепачканными песком. За что тут же получил подзатыльник. Вовка захныкал.

– Ты еще и реветь будешь? – крикнула Светка.

Андрюшка забросил тоннель и с любопытством наблюдал за перебранкой. На лице Димы не отражалось ничего, кроме скуки и, как мне показалось, презрения.

– Оставь его, – тихо сказала я Светке.

– Ты посмотри, – подруга тщательно отряхивала джинсы, – теперь я тоже в песке. – Она посмотрела на меня и неожиданно рассмеялась: – У тебя тоже песок везде, даже на щеке. – Светка торопливо полезла в карман, достала носовой платочек: – На, вытри. Нет, погоди, дай лучше я. – Она смахнула с моей щеки песок. Вовка вернулся к игре, мир был восстановлен.

Светка уселась рядом со мной.

– Ты уже решил, в какой школе будешь учиться? – спросила она у Димы.

– Меня уже зачислили в третий лицей, – ответил он.

– Мы тоже там учимся, – обрадовалась Светка. – Какой класс?

– 10 «Б».

– Круто! Теперь ты наш с Дашкой одноклассник, – сообщила Светка и подмигнула мне.

– Что-то типа этого я и предполагал, – отозвался Дима.

Светка фыркнула:

– Ты можешь быть немножко попроще? – спросила она.

– А зачем?

– Люди к тебе потянутся. – Она начала ехидничать. Я насторожилась. Подруга явно что-то задумала.

– Постараюсь, – миролюбиво согласился он.

– Отлично! У тебя получится, я уверена, – Светка покровительственно кивнула. – Заметь, я с совершенно добрыми намерениями тебя предупредила. А то придешь в новый класс, а тебя там не поймут. Друзья далеко, а с нами тебе еще два года ляжку тянуть.

– Я это учту. – Дима улыбнулся вполне по-человечески.

Светка победоносно глянула на меня, словно хотела сказать: «Погляди-ка, как я приручила этого задаваку!» Затем она, не желая останавливаться на достигнутом, пошла в наступление:

– Чем ты намерен заниматься в оставшиеся от каникул дни?

Он пожал плечами.

– А конкретнее? Ты занят чем-нибудь? – не отставала Светка.

– Так... надо кое-что купить.

– Понятно, – остановила она его, – у меня тут созрела гениальная идея. – Она толкнула меня локтем: – Всех касается.

Я посмотрела на нее удивленно, но предпочла промолчать, пусть уж сама скажет.

– Тридцатого у нас сбор, так? – обратилась она ко мне.

– Да.

– Предлагаю устроить вечеринку. Предупредим наших, соберемся после школы, познакомимся поближе...

Ах, вот что она задумала!

– У кого? – спросила я.

– У меня, – быстро ответила Светка.

– А родители? – удивилась я.

– Не проблема. Они все равно хотели поехать с ночевкой в деревню. Я их уломаю меня дома оставить.

В этот момент из подъезда напротив вышла женщина и окликнула Диму. Он махнул ей рукой, поднялся:

– Пока, девчонки, мне пора.

Светка скорчила недовольную гримасу.

– Мы не договорили, – напомнила она.

– Телефон есть? Я позвоню.

Светка скороговоркой произнесла свой домашний номер. Он повторил.

– Не забудь!

– Не забуду.

Дима неспешным шагом направился к своему подъезду, а мы сидели молча, провожая его взглядами.

Первой опомнилась Светка:

– Как тебе?

– Ничего...

– Слишком он навороченный, тебе не кажется? – спросила она.

– Да уж, шороху он у нас наведет, – согласилась я.

Глава 2

Список приглашенных

Два следующих дня у нас со Светкой продолжалась безумная гонка по магазинам и школьным ярмаркам. И все это время Светка изводила меня вопросами о нашем новом знакомом. То она спрашивала, понравился ли он мне, то начинала беспокоиться, не сболтнула ли она чего лишнего, то восхищалась им, потом начинала высмеивать. Но больше всего ее волновал вопрос, придет ли супер-Дима на вечеринку. Что я могла ей ответить? Конечно, Дима мне нравился, он не мог не нравиться, любая девчонка, будь она на моем или на Светкином месте, повелась бы на него. Классный парень, что там говорить. Но в то же время я чувствовала, что он раздражает меня. Раздражает хотя бы тем, что мы вот уже несколько дней только о нем и говорим, а он даже ни разу не позвонил, хотя Светка бросалась на каждый телефонный звонок и страшно переживала, что не сообразила дать Диме номер своего мобильного, а еще лучше узнать его телефон. Я, отвечая на Светкины вопросы, поддавалась ее настроению, слушала, вспоминала, обсуждала, даже передразнивала Диму, пытаюсь передать его манеру говорить, усмешку, повадки, жесты. Наверное, получалось очень смешно, потому что Светка, глядя на меня, заливалась смехом, я тоже начинала смеяться, мы хохотали до слез. Дома бы еще ничего, но на улице пару раз чопорные старушки делали нам замечания, и это вызывало у нас новый приступ хохота.

По вечерам Светка уламывала родителей съездить на дачу: «Дед с бабушкой скучают, когда еще выберетесь...» Родители, конечно, что-то подозревали и отнекивались. Светка нервничала, звонила мне или прибегала, и мы подолгу заседали над ворохом одежды ее и моей, выбирали наряды к предстоящей вечеринке. Светка сосредоточенно тянула за рукав очередную блузку, становилась перед зеркалом, прикладывала ее к себе и придирчиво разглядывала собственное отражение.

– Возможно, эта, – говорила она сама с собой, поворачивалась так и эдак, вздыхала, швыряла блузку и падала на диван рядом со мной.

– Ну, что ты скажешь? – спрашивала она.

– Я думаю: чем проще, тем лучше.

– Ага, в домашнем халате и с нечесаной головой! – Светка злилась.

– Почему обязательно в халате? – Я старалась говорить спокойно, хотя вспышки Светкиного дурного настроения меня уже достали. – Я имела в виду какую-нибудь удобную одежду, чтобы Дима не подумал, будто ты из-за него наряжалась.

– Вот еще! – Она снова вскакивала, хватала следующую кофточку, поспешно натягивала ее на себя, и наш разговор повторялся.

Двадцать девятого августа родители поддались на уговоры, но они все-таки вынудили Светку признаться в том, что она собиралась устроить вечеринку. Меня вызвали на ковер и долго выясняли, кого мы приглашаем и зачем. Потом Светкины родители пообщались с моими и пришли к соглашению: пусть состоится эта вечеринка, но под присмотром. Короче говоря, моя мама должна нас проверять и вовремя отправить по домам.

Тридцатого утром Светка явилась ко мне бледная и тревожная.

– Плохо спала, – созналась она.

Но меня удивила даже не ее бледность, а ее наряд. Конечно, она натянула новые джинсы, но помимо них Светка облачилась в черную прозрачную блузку, которой я никак не могла вспомнить, и какие-то совершенно безумные туфли на шпильке. Несколько мгновений я ошарашенно разглядывала ее, потом до меня дошло:

– Ты блузку у матери взяла?

– А что?! – с вызовом ответила она. – Между прочим, в бутике купила, это же Prada!
И туфли тоже... настоящие итальянские!

– С ума сошла! Откуда деньги?

Тут Светка вздохнула и устало опустилась на диван:

– Оттуда... родители на новый мобильник дали.

– И как ты теперь? Что ты им скажешь?

– Придумаю что-нибудь.

– Туфли тоже купила? – уточнила я.

– Нет, туфли мамыны, – Светка снова вздохнула, – ей из Италии привезли, не обувала ни разу. Что, не нравится? – забеспокоилась она.

Я растерялась:

– Очень красиво, только...

– Что?!

– Ну, как бы это сказать, – я замаялась, – это все для более взрослых женщин.

– Ты не понимаешь! – взвизгнула Светка. – Я и хочу выглядеть более взрослой! Не как тогда – девчонка в песочнице! К тому же ты видела его тряпки?! Знаешь, сколько они стоят?! А он в них просто во двор вышел, может, просто мусор выносил, ха! Короче, я должна его сразить. Наповал! И я это сделаю!

Ну что мне оставалось делать? Я согласилась с ней, подтвердила, что все супер, очень круто и стильно, хоть сейчас – на подиум. Я хотела, чтобы Светка успокоилась. И она успокоилась. Немного погодя мне удалось уговорить Светку в школу все это не надевать. Подумав, она согласилась.

Еще с час мы обсуждали музыку, Светка снова полезла в бутылку, заявив: «Никакой попсы! Все только самое новое!»

– Давай финнов, их Lordi занял первое место на Евровидении, – предложила я.

– Да, это хорошо, – согласилась Светка, – а еще что? Что он слушает? Трансов? Клубняк? А может, Цоя? Хард-рок? Или хеви-метал? Кому позвонить?

– Да что ты так зациклилась? – не выдержала я. – Он же не один будет. У тебя в компе чего только нет, больше пятидесяти гигов музыки, сами поставят, чего захотят.

Глаза у Светки потемнели и стали похожи цветом на штормовое море.

– Кого будем звать? – спросила она.

– Мы же решили уже, – удивилась я.

– Решили... Решили-то мы решили, а как-то сомнительно...

– Что тебя не устраивает?

– Так, я звонила Юльке, Женьке, Игорю, Сереге, Саньку и Егору, – перечислила Светка, – получается: нас четверо и их пятеро.

– Нормально.

– Что нормально? – Светка снова вспыхнула. – Я бы Серегу, например, не звала. Он совсем без башни.

– Как же ты теперь ему скажешь: Серега, ты – дурак, не приходи? – Я попыталась пошутить.

– Ну, можно смяться от него, – предложила Светка.

– Ты серьезно? Мы же вроде дружим с ним?

– Ну и что? Я потом ему все объясню, – сказала подруга.

Я растерялась. С одной стороны, вечеринка Светкина, у нее дома, поэтому она имеет полное право звать, кого хочет. С другой стороны, как-то все это слишком. И то, что она деньги потратила глупо, и то, как она начала делить друзей на тех, кто достоин приглашения, а кто не достоин.

– Не знаю, – призналась я. – Делай, что хочешь.

Глава 3

Кто играет на гитаре?

После каникул мне всегда бывает немного грустно. Целый год ждешь лета, строишь планы, надеешься, предвкушаешь. А потом – р-р-раз, и уже конец августа. Вроде бы совсем недавно была весна, я смотрела, как появляется над деревьями чуть заметная зеленая дымка, как набухают почки и проклеиваются робкие клейкие листики. Сначала выглядывает кончик, словно проверяет, можно уже? А на улице солнце и теплый ветер прогнали зиму, земля вздыхает, наполняется жизнью и неспешно принимается кормить своих питомцев: траву и деревья. Каждый день весной – особенный. Вроде бы вчера еще бушевал тяжелый влажный ветер, раскачивая голые ветки с набрякшими почками, потом унылая серость сменилась солнечными днями, и все стало зеленым, как по волшебству. И как-то незаметно приходит май, мой любимый месяц, самый чистый, изумрудный, с бархатом травы и желтыми всплесками одуванчиков. Вы пробовали когда-нибудь гладить одуванчики в траве? Попробуйте, вы почувствуете ласковую любовь земли.

С цветением черемухи возвращается холод, но как бывает приятно стоять под дождем на сброшенных белых лепестках и вдыхать чуть горьковатый аромат, исходящий от пушистых кистей! Дождь, почти осенний, срывает лепестки, они покрывают зонт вместе с капельками воды, но я знаю, что через несколько дней от холода не останется и следа, а вслед за черемухой начнется буйное цветение садов, и загудят тяжело нагруженные пчелы, и настанет июнь, настанет лето, время свободы и новых приключений... Хорошо!

Когда это было? Как будто вчера. А сегодня мы стоим в школьном дворе и рассматриваем друг друга. Мы не виделись лето или целую вечность?

Юлька вытянулась, загорела и стала красавицей. Женька выглядит как взрослая женщина. Ребята вдруг стали выше меня, говорят басками, у некоторых появились чуть заметные усы. После первых восторгов, рукопожатий и поцелуев в щечки наша тесная компания живо принялась обсуждать, кто где был и что делал.

Ботаники-зубрилки собрались отдельной кучкой, поглядывают на нас исподтишка. Тихони, мышки серенькие, образовали свой кружок. Есть и волки-одиночки, непримкнувшие, хмуро или с показным безразличием игнорирующие всех. Их никто не трогает. Давно миновали времена, когда в нашем классе шли бои за лидерство, давно каждый из нас получил свое место и довольно честно играет свою роль. Теперь все соблюдают некое подобие нейтралитета, разбились по интересам и живем.

Собрались, конечно, не все. Кто-то еще не вернулся от бабушек, из лагерей и санаториев; кто-то решил провести последние свободные деньки на даче. Сереги тоже не было. И, честно говоря, меня это удивило. Вроде бы Светка говорила, что она звонила ему, значит, он дома? Выяснить я не стала, чтобы не подвести Светку. Пусть уж все идет как идет.

– Ну, что, сразу после сбора ко мне? – весело спросила Светка друзей.

– Без вопросов! – ответил Игорь. – Классно ты придумала!

Остальные с энтузиазмом его поддержали. Одна Юлька, как обычно, заявила, что она может только до девяти, и то только в том случае, если ее кто-нибудь проводит.

– Да проводим, проводим, не волнуйся, – заверил ее Егор.

– Вы же знаете моих родителей, – оправдывалась Юлька.

– Забудь!

– Все нормально!

– О, смотрите, кто это? – Удивленная Женька смотрела в сторону школьных ворот. Оттуда по асфальтированной дорожке шел наш со Светкой новый знакомый, причем он направлялся напрямик к нам. Еще издали махнул рукой, видимо, сразу заметил.

Санек присвистнул.

– Тихо, – вполголоса велела Светка. Все замолчали, выжидательно поглядывая на незнакомца.

– Привет, – просто сказал Дима. Снова эта нарочитая небрежность в одежде, но даже человек непосвященный поймет, сколько стоят его рубашка и джинсы. Не говоря уже о гаджетах.

– Привет, – пропела Светка, улыбаясь, – ребята, это – Дима.

Наши парни хмуро кивнули, Женька подняла руку и слегка пошевелила пальцами:

– Привет...

Юлька почему-то густо покраснела и ничего не сказала.

– Дима будет учиться в нашем классе, – сообщила я. – Он недавно переехал, теперь живет рядом с нами.

– В соседнем подъезде, – подсказал Дима.

– Мы познакомились во дворе, – подхватила Светка, потом добавила: – Случайно...

Напряжение не спадало. Положение становилось критическим. Но тут подошла наша классная и, поздоровавшись со всеми, предложила продолжить разговор в более подходящем месте, то есть в классе.

Светка демонстративно подхватила Диму под руку и потащила его вперед, мы двинулись следом.

Нашу руководительницу зовут Ольга Николаевна, она ведет историю, и ей всего двадцать семь лет. Мы ее любим и за глаза зовем Оленькой. Она переписывается с нами по аське, легко улаживает наши школьные проблемы, в общем, ведет себя по-человечески. Еще она симпатичная.

Когда мы вошли в класс, Светка утащила Диму на последнюю парту. Я осталась одна на нашей с ней, третьей у окна. Ну, ушла и ушла, я же понимаю, если Светка хочет чего-нибудь, она добьется любыми способами.

Возле меня остановился Игорь:

– Не против? – спросил он.

– Садись, конечно.

– Серега почему-то не пришел, – сказал он.

В этот момент сияющая Оленька сообщила нам о новичке.

– Ребята, я вижу, вы уже познакомились с Димой. – Она улыбнулась. Видимо, Светка с последней парты кивнула ей.

– Дим, ты расскажешь немного о себе? – спросила она. Мы все повернули головы назад. Он встал, не смущаясь, вышел вперед, представился, сказал, что недавно переехал, что раньше он учился в 538-й школе, в общем, все то, что я уже знала о нем.

– Хорошо, спасибо, – Оленька продолжала широко улыбаться, – я только немного дополню, с твоего разрешения?

Дима кивнул.

– Дело в том, что Дима поскромничал и не сказал, что он уже пять лет занимается в театральной студии, и у нас с вами будет возможность, я думаю, попасть на спектакль с его участием.

– Конечно, это можно организовать, – согласился он.

– Отлично! – Оленька прямо светилась, и я никак не могла понять, отчего же она так вся и лучится счастьем.

– Оленька замуж, что ли, вышла? – шепнул мне Игорь.

И только тут я заметила обручальное кольцо на пальчике классной. Ну, конечно! Не из-за новичка же она так радовалась.

– Теперь ей будет не до нас, – шепнула я Игорю в ответ.

Дима вернулся на свое место. Класс еще немного погалдел, обсудили первое сентября. Оленька спросила, кто еще не получил учебники и у кого каких не хватает. Потом все-таки рассказала нам о своем замужестве, и мы ее поздравили. На том и разошлись.

Светка с Димой ждали всех приглашенных в коридоре.

Почему-то мне сразу бросилось в глаза то, как по-хозяйски держит она его за руку и при этом на щеках ее горит лихорадочный румянец, как будто поднялась температура.

– Ну, что, идем? – спросила Светка, когда мы наконец все собрались вокруг.

– Идем, – за всех ответила Женька.

И снова Светка с Димой шагали впереди, она то и дело смеялась и прижималась к нему, словно невзначай.

– По-моему, им и без нас хорошо, – хмыкнул Санек.

– Хватит тебе, – я решила заступиться за Светку, – пообщаемся, интересно же.

– О чем вы там говорите? – обернулась Светка. – Нам не слышно!

– Да так, ни о чем, – уныло ответил Егор.

– Может, лучше в кино? – подхватил Игорь.

– Никого кино! – воскликнула Светка. – Дим, в кино хочешь? – спросила она.

– Могу, но не хочу, – ответил он.

– Вот видите! – Она победоносно взглянула на ребят.

Мы остановились. Санек насмешливо посмотрел на Светку и медленно произнес:

– Что-то у меня настроение пропало...

Это он зря сказал, потому что Светка даже побледнела от злости. Она смерила его взглядом и процедила:

– Пожалуйста, я никого не держу!

Надо было срочно спасать положение:

– Свет, перестань, – быстро сказала я, – Сань, – я взяла его за руку, – хватит вам...

И тут у меня появился неожиданный помощник:

– Народ, чего вы так напрягаетесь? – спокойно спросил Дима.

– Кто тебе сказал, что мы напрягаемся? – вопросом на вопрос ответил Санек.

– На гитаре кто-нибудь из вас играет?

О, да! Дима задал правильный вопрос, как будто знал. Санек, Егор и Игорь вот уже несколько лет занимались в музыкальной школе. А в последнее время стали поговаривать о создании своей группы, вот только с инструментами у них пока не получалось. У всех были акустические гитары, а требовались электро. Они даже договорились с руководителем студии, он приглашал их заниматься у него, но пока не приобретен инструмент, думать о студии рано. В общем, это был больной вопрос, и ребята часто его обсуждали, пытались заработать, копили деньги.

Дима тем временем продолжил говорить:

– У меня дома есть отличная гитара, можем зайти ко мне, я покажу.

Игорь и Егор медленно приблизились к нему, Санька тоже сделал шаг навстречу.

– Что, классный инструмент? – спросил Егор.

– Давно играешь? – заинтересовался Санька.

Дима вежливо убрал Светкину руку со своего локтя:

– Пойдем, сами увидите.

Теперь ребята пошли впереди, наперебой обсуждая типы гитар, какие-то особенности, звучание, струны... Я в этом мало понимаю, зато поняла, что назревавший конфликт быстро рассосался и беспокоиться больше не надо. Это радовало.

Светка теперь чуть отстала от ребят и шла рядом со мной. Она была недовольна, о чем-то сосредоточенно думала и молчала. Женька с Юлькой успокоились и весело болтали. По пути все-таки решили зайти в магазин, купить воды и мороженого. Ребята взяли упаковку воды,

набрали всяких сушеных кальмаров, чипсов и сухариков. За все платил Дима. Когда ребята предлагали ему деньги, он отшучивался и заявлял, что угощает.

Потом мы все направились к нему. И Дима показал нам свою гитару, сам сыграл, дал поиграть ребятам. Они снова говорили о музыке, вспоминали древние группы, сравнивали, пытались наигрывать наиболее известные мелодии и, как это часто бывает, совсем забыли о нас. Но Светка, потерпев примерно часа полтора, заявила, что сейчас прибегут соседи, поэтому нам надо срочно сматываться к ней, и вообще мы же собирались сделать вечеринку, не так ли?

Дима послушно убрал гитару, ребята с сожалением наблюдали, как он укладывает ее в кофр.

– Девчонкам скучно, – сказал Дима, – не будем эгоистами. У нас будет время собраться, – он улыбнулся, – и тогда будем только мы и музыка...

В конце концов мы все-таки попали к Светке. Уже никто не смотрел на Диму волком, он рассказывал много смешных историй из своей театральной жизни, а мы, в свою очередь, посвящали его в разные школьные тайны.

Светка все-таки надела новую блузку и мамины туфли, снова начала манерничать; она то умничала невпопад, то заставляла всех танцевать, то, обидевшись, забивалась в угол дивана и сидела там до следующей вспышки, которая называлась «Исполнять обязанности хозяйки дома». Но ее никто не слушал, потому что слушали музыку и друг друга.

Я понимала: Светке позарез нужны были эти танцы, чтобы оказаться с Димой вдвоем, чтобы он говорил ей на ухо нежности, дальше все как обычно: они пошли бы на балкон и там целовались, потом снова медленный танец, они никого не замечают вокруг... Но, казалось бы, такой простой до примитивности план Светке никак не удавалось осуществить. Да тут еще Женька, и кто ее только просил, стала спрашивать Диму о его студии, как он туда попал, кого туда принимают, в каких спектаклях он играет и все в том же духе. Дима стал рассказывать, еще бы! А рассказывать он умеет. И снова вокруг него возник кружок заинтересованных, Светка вскочила и убежала на кухню. Я пошла следом.

– Да что же это такое?! – громким шепотом ругалась она. – Я для чего эту несчастную вечеринку собрала, чтобы коровица Женька поведала нам о своем желании стать актрисой? А может, она тоже на Диму глаз положила? Конечно, привели в дом, подали на блюдечке: нате, Женечка, кушайте на здоровье! Что ты молчишь?! – накинулась она на меня. – Ты хоть понимаешь, что ситуация вышла из-под контроля?

Честно говоря, мне это надоело.

– Чего ты злишься? – спросила я.

– А что мне делать? – Она неожиданно сникла, села на табурет, зажала ладони между коленями и замолчала. Мне стало жаль ее. Действительно, столько труда – и все впустую.

– Давай предложим всем поиграть в какую-нибудь игру, – сказала я.

Светка мгновенно оживилась:

– В какую?

– Ну, что-нибудь такое, чтобы образовывались пары, понимаешь?

– А! – тут же сообразила Светка. – Двое уходят, чтобы поговорить откровенно! Что-то типа фантов, да?

– Мне мама рассказывала, как они играли в бутылочку. – Я рассмеялась.

– Когда все целуются? – переспросила Светка.

– На кого горлышко укажет. Ведущий крутит бутылку, на кого указывает горлышко, тот или та целуется с ведущим.

– Как же у них все просто было! – застонала Светка. – А нам что делать? Не играть же в эту дурацкую бутылку! Кстати, – вспомнила она, – у нас есть бутылка!

– Ты опять? – Я хотела ее остановить.

– Ничего страшного. – Светка с видом заговорщика прижала палец к губам. – Предложу попробовать сыграть в эту самую бутылочку, только не на поцелуй, а чтобы тот, на кого укажет горлышко, поговорил откровенно с ведущим... Скажем, ведущий может задать три вопроса наедине, а?

– Прикольно, – без особого энтузиазма ответила я. – Только...

– Ну что?! Что не так?!

– Как-то это неправильно...

В кухню заглянул Санек и удивленно спросил:

– Девчонки, вы чего тут сидите в темноте?

Светка мгновенно вскочила с табурета и воскликнула:

– Мы подготовили сюрприз!

– Какой? – заинтересовался Санек.

– Сейчас увидишь! – Светка бесцеремонно схватила его за руку и потащила в комнату. –

Прошу внимания! – громко крикнула она и для убедительности еще хлопнула в ладоши.

Наконец-то все взгляды были обращены к ней, что и требовалось.

– Итак, мы с Дашей подготовили кое-что интересное. Прошу всех закрыть глаза и открыть только тогда, когда я скажу.

Все послушно подчинились.

– Не подглядывайте, – крикнула Светка. Она сбегала на кухню и вернулась с пустой бутылкой.

Ребята обступили Светку, бутылка пошла по рукам.

– Я предлагаю сыграть в одну очень старинную игру, – сказала Светка. – Отказываться нельзя, – предупредила она. – Игра называется «поговорим откровенно». Правила такие: мы все садимся в кружок, ведущий раскручивает бутылку, и тот, на кого укажет горлышко, должен ответить ведущему на любые три вопроса, наедине! Зато потом ответивший сам становится ведущим и тоже получает право задавать вопросы.

– А что, прикольно, – согласился Санек.

– А если я не смогу ответить на какой-то вопрос? – спросила Юлька.

– Давайте попробуем начать, а там будет видно, – сказала Женька.

– Давайте!

– Давайте!

Мы расселись прямо на полу, немного поспорили, кому начинать, потом Светка все-таки настояла на том, что она должна быть первой ведущей, на правах хозяйки. Игра началась.

Светка, видимо, хотела так рассчитать, чтобы горлышко указало на Диму. Но предательская бутылка остановилась напрямиком напротив меня.

Мы обе встали и ушли на кухню.

– Постарайся крутнуть так, чтобы попасть на меня, – сказала Светка.

Мы вернулись, и я постаралась. Но своевольная бутылка на этот раз указала на Диму.

Светка делала мне какие-то знаки, которых я не понимала.

Потом мы оказались на кухне, а нам вслед неслось: «Не вздумайте целоваться!» Дима усмехнулся и закрыл дверь. Нас окутала темнота. Он подошел совсем близко, и я, чтобы спросить хоть что-то (я еще помнила о трех вопросах), промямлила:

– Как тебе?

И тогда он наклонился ко мне и коснулся губами моих губ.

– Мне хорошо, – шепнул он, – а тебе?

– Мне – тоже.

Мы обнялись и снова поцеловались.

Я не слышала, как звонили в дверь, как Светка говорила с моей мамой, я, наверное, так и плыла бы в темноте, если бы Дима первым не разомкнул руки.

– Там кто-то пришел, – сказал он.

– Это мама, – ответила я, провела дрожащей рукой по лицу, прогоняя наваждение. Дима открыл дверь.

Я заметила несколько насмешливых взглядов, бледное лицо Светки, маму... На Диму я старалась не смотреть.

– У вас тут все нормально? – спросила мама.

– Мы уже расходимся, – ответила Светка.

– Хорошо, – согласилась мама. Она окинула взглядом комнату, немного нахмурилась, заметив пустую бутылку. – Вы бы здесь убрали, – предложила она.

– Уберем, конечно, тетя Таня, – тоном послушной девочки пообещала Светка.

Мама ушла, сказав, что ждет меня.

Юлька сразу же всполошилась и стала просить, чтобы ее немедленно проводили домой. Она бросилась к телефону, позвонила, сообщила, что уже выходит. Настроение у всех как-то сразу упало. Гости потянулись в коридор, искали свою обувь, прощались. Я по-прежнему избегала встречаться с Димой взглядом. Светка же игнорировала меня, как будто не видела в упор.

Наконец мы остались одни. Доброжелательная улыбка сползла со Светкиного лица, и она произнесла:

– Предательница!

Мы стояли в коридоре, напротив друг друга, и молчали. По щекам Светки текли быстрые слезы, она не пыталась вытирать их. А я даже не чувствовала себя виноватой. Не могла почувствовать – внутри меня разливалась звенящая пустота, и губы еще горели от поцелуев.

– Что вы там делали?! – взвизгнула Светка.

– Говорили, – пожалала я плечами.

– Тридцать минут в темноте? Не делай из меня дуру! Вы целовались! Скажи, вы целовались? – В ее вопросе послышалась мольба, крохотный кусочек надежды, а вдруг...

Но мне почему-то расхотелось врать. Вот так как-то сразу расхотелось – и все. Наверное, я устала или была слишком потрясена случившимся.

– Да, – просто сказала я.

Светка разрыдалась в голос.

– Ты мне больше не подруга, – выкрикнула она сквозь слезы.

– Свет, успокойся. – Я хотела коснуться Светкиной руки, но она резко отдернула ее и указала мне на дверь. Жест был слишком трагическим, как в плохом кино. Я невольно улыбнулась.

– Давай завтра все обсудим? – предложила я. – А сейчас я помогу тебе убрать здесь.

– Ты еще издеваешься? – Она наступала на меня, заставляя пятиться к двери. – Уходи немедленно!

– Да погоди ты, – я немного опешила, – он же сам... он первый...

– Ты врешь! Ты не должна была! Как ты могла?!

– Что мне, по-твоему, кричать надо было?

– Я бы кричала! Я бы ради тебя любому парню по морде съездила бы! А ты...

Я прижалась спиной к двери. Дальше отступать было некуда.

– Ты с самого начала знала, да? – уже чуть тише спросила Светка. – Почему ты не сказала?

И я не выдержала. Заорала в ответ:

– Ты что? Взбесилась?! Ничего я не знала, не думала даже! Это ты вела себя как идиотка! Вешалась на него, устроила все эти приготовления, вечеринки, блузки!

– Я вешалась? Я?! А ты тогда что сделала?!

Со стороны мы, наверное, были похожи на двух взъерошенных злых собачонок, сцепившихся где-нибудь в подворотне и готовых драться из-за обглоданной кости. Это я сейчас понимаю, тогда же почти не соображала, что несу.

– Ничего я не делала! – кричала я в лицо Светке. – Я целовалась на кухне с парнем, которого ты почему-то считаешь своим!

– Ах так! Значит, он твой? Твой? – не унималась Светка.

– Не знаю!

За моей спиной раздался звонок в дверь. Соседка громко спросила, что там у нас происходит. Светка вздрогнула, отстранила меня, открыла дверь и сообщила, что все в порядке.

– Это мы просто с Дашей поспорили, – оправдывалась она. – Даша уже уходит, мы засиделись допоздна.

Светка поспешно вытолкала меня на лестничную площадку, пожелала спокойной ночи и захлопнула дверь. Соседка покачала головой и ушла к себе. Я уныло побрела вниз по лестнице.

– Ну, как вечеринка? – спросила мама.

– Нормально... – ответила я.

Глава 4

Подруги в ссоре

Первого сентября я впервые пошла в школу без Светки. Накануне я пыталась позвонить ей, но она бросила трубку. Надо ли рассказывать о том, как я провела последние сутки? Конечно, я не спала. Сами посудите, мы со Светкой дружили лет десять, то есть с тех самых пор, как наши семьи вселились в этот дом. Если я скажу, что мы не ссорились, то, конечно, это будет не совсем верно. Помню, еще в первом классе мы обе собирали драгоценности: всякие там брошки-сережки, бижутерию. Зимой я заболела ангиной, и Светка навещала меня; что-то ей понравилось из моей коллекции, и она взяла потихоньку. Я обнаружила пропажу и сказала бабушке. Бабушка, деликатнейшая женщина, поговорила со Светкой наедине, и пропажа вернулась. Но после этого я в отместку украла у Светки сережку. Она пришла к нам с мамой, вся зареванная, был жуткий скандал, сережка была возвращена, а моя репутация пострадала очень сильно. Мы тогда несколько дней не разговаривали, но надолго нас не хватило. Помирились и родителям рассказали, как было дело, так что инцидент был исчерпан. Но с тех пор наш интерес к бижутерии как-то незаметно угас.

В другой раз – это мы уже были в пятом классе, – я познакомилась с девочкой из соседнего двора и стала часто ходить туда. В том дворе собиралась большая компания, парни и девочки из разных школ, разного возраста. Конечно, мне было интересно с ними. Но Светка начала ревновать. Я попробовала было познакомить ее с моими новыми друзьями, но они, к моему удивлению, Светку не приняли. Я разрывалась на два фронта, стараясь угодить и Светке, и Рите, так звали девочку. Я старалась, но получалось из рук вон плохо. Мы ссорились и бесконечно выясняли отношения. Светка мне доказывала, что я связалась с плохой компанией, а я утверждала, что с хорошей. Кончилось это все довольно печально: несколько парней из моей компании попались на воровстве. Кажется, они украли мотоцикл, а потом избили какого-то студента и ограбили его. Студент ли их опознал, а может, кто-то проговорился, не знаю. Дело тогда было довольно громкое, их судили за разбойное нападение и еще за что-то. Родители мои тогда просто чуть с ума не сошли, водили меня к психологу и, в довершение ко всему, на все лето услали в деревню, к дальней родне, где я чуть не померла со скуки. Но самое главное, запретили гулять, категорически. Целый год меня как маленькую отводили в лицей и встречали. Светка стала моим единственным спасением. Единственным человеком, с кем мне позволено было общаться.

И совсем уж смешной случай произошел с нами в прошлом году. Мы удрали с ребятами к Сереге на дачу, не предупредив родителей, то есть сидели во дворе, бездельничали, был конец мая, жара. Говорили о том, кто что собирается делать летом. А потом Игорек сказал, что неплохо было бы сейчас искупаться, вода, наверное, уже теплая. Мы согласились: да, неплохо бы... И тогда Серега предложил прямо сейчас поехать к нему на дачу. Ребята сразу же согласились. Юлька отказалась, Женька колебалась и ждала, что мы скажем. Я отнекивалась, помня о моем годичном затворничестве. Но Светка неожиданно согласилась, да еще и начала посмеиваться надо мной, мол, обожглась на молоке, на воду дуешь. Одним словом, уговорили меня. Серега сказал, что дача у него совсем близко, что транспорт туда и оттуда ходит часто – и автобусы, и электрички. И если мы поторопимся, то еще засветло вернемся домой. Еще он с восторгом описал, какая там красотища: лес, чистое озеро, с которым граничит дача, и все такое.

Юлька убежала домой, а мы поехали: сначала на Казанский вокзал, потом часа полтора тряслись на электричке, потом шли пешком через деревню и еще лесом, а когда наконец пришли, оказалось, что у Сереги нет ключей от дома. Он хотел влезть в окно, но рама никак не поддавалась, и мы с трудом уговорили его не трогать ничего, чтобы после нас в дом не залезли воры или бомжи. Посмеялись и пошли на озеро. Вода оказалась холодной, но мы все же окуну-

лись, не зря же ехали. Как-то забыли о времени, а когда вспомнили, оказалось, что уже четыре часа. Я испуганно шепнула Светке, что не успеваю забрать брата из детского сада. Но Светка быстренько нашлась, позвонила матери и сказала, что не успевает в сад. Я тоже начала звонить, но мне не повезло. Мать накричала на меня и велела немедленно ехать домой – как назло, именно сегодня она должна была задержаться на работе. Отец в командировке, бабушку не хотелось дергать.

– Ерунда, – сказала Светка, – моя мама обоих заберет, я ей скажу сейчас.

И действительно, она договорилась, так что я вздохнула свободнее. Но все-таки начала торопить остальных с отъездом. Появилось такое неприятное предчувствие, оно тихонько скребло острыми коготками и толкало скорее оказаться дома.

Мы снова шли лесом и деревней, ждали электричку, ехали, добрались только к восьми вечера. Дома меня встретила расстроенная мама. И началось! Оказывается, она обо всем узнала, причем продала нас Юлька. Потому что, когда мама Светки начала искать нас, она подумала, что мы что-то скрываем от нее, и решила проверить свою догадку. Итак, она позвонила Юльке, и та рассказала о нашей безумной затее. Потом прибежала моя мама и выяснила, что Андрюшку я не забирала, он спокойно играл вместе с Вовкой. А ни меня, ни Светки нет поблизости. Светкина мама, естественно, доложила о том, куда мы на самом деле поехали. В общем, когда мы явились, нам была устроена жуткая головомойка. Затем родители решили разделить нас, чтобы мы обдумали наше поведение. Я снова оказалась под домашним арестом, только теперь ко мне Светку не пускали. Я злилась на нее ужасно, мне казалось, что это она виновата во всем.

Я поняла: от воспоминаний не легче. Даже если воспоминания не очень приятные. К тому же хорошего было гораздо больше, чем плохого. А над плохим мы сами часто смеялись, потому что оно миновало, растворилось, забылось... Как было бы хорошо, если бы я сейчас увидела Светку и поговорила с ней, и как будто не было ничего, никакого Димы, ни вечеринки, ни несчастного поцелуя. Открутить бы время назад, чтобы все переиграть и исправить, или рвануть вперед, чтобы сегодняшней день стал прошлым и мы могли бы вспоминать его со смехом...

На площадке перед входом в наш лицей собралось довольно много народа. Странно было смотреть на нарядных первоклашек, какие они крохотные и как путаются под ногами, как поглядывают на тебя снизу вверх, у них такие смешные личики, серьезные и испуганные одновременно. Неужели и мы были такими?

– Привет. – Я почувствовала чью-то руку на плече и вздрогнула от неожиданности. Повернула голову и встретила взглядом с Димой.

– Ты меня напугал, – сказала я.

– О чем задумалась?

– Да так...

– Где наши? – спросил он, разглядывая пеструю толпу.

– Вон стоят. – Я увидела ребят и пошла к ним.

Дима всем пожал руки, девчонок чмокнул в щеки, и сразу же Санек отвел его в сторонку. Они заговорили о чем-то. Я заметила Серегу, он почему-то стоял отдельно. Я спросила у Женьки, чего это он. Но она только пожала плечами:

– Психует чего-то.

– Он про вечеринку знает?

– Кажется, знает. А Светка где? – в свою очередь спросила Женька.

– Мы разминулись, – соврала я.

После обязательных речей и поздравлений мы наконец вошли в свой класс. Я села на привычное место – третья парта у окна. Одноклассники заходили, неторопливо рассаживались, перебрасывались словами, шутили, здоровались те, кто не был на линейке. Серега вошел, ни на кого не глядя, и молча плюхнулся за последний стол у стены. Наконец я увидела Светку.

Она вошла с высоко поднятой головой и величественно прошествовала между рядами столов, раздавая направо и налево блестящие улыбки и милые словечки. Я не существовала для нее, как и наша парта у окна. Светка прошла к последнему в среднем ряду столу и демонстративно уселась там. Весь класс повернул головы и смотрел на нее. Светка глянула на всех с вызовом и победоносно улыбнулась.

Последними в класс вошли Санек и Дима. Дима смешно раскланялся, и... снова класс повернул головы: Дима направился напрямик к Светке.

«Вот и все», – подумала я.

Место рядом со мной так и осталось пустым.

Во время перемены ко мне подошел Игорь и как-то странно посмотрел на меня.

– Что случилось? – спросил он.

Я сделала удивленное лицо:

– Ты о чем?

– Не прикидывайся, – нахмурился он. – Вы со Светкой поссорились, об этом уже все говорят.

– Поговорят, перестанут. – Невозмутимость давалась мне с трудом.

– Серега ни с кем не разговаривает.

– А кто-нибудь пробовал у него спросить, почему? – Мы стояли чуть в стороне от входа в класс, краем глаза я заметила Светку с Димой в окружении стайки девчонок. Оттуда то и дело доносились Димин басок и взрывы смеха.

– Смотри-ка, новенький пользуется успехом. – Игорь усмехнулся.

– Завидуешь?

– Чему? – Кажется, он искренне удивился.

– Да это я так. – Мне стало неловко за свои слова.

Он присмотрелся ко мне, покачал головой:

– Что-то не то происходит, а?

– Пойдем к Сереге, – сказала я, – он один стоит.

Серега действительно стоял один, облокотившись на подоконник, он смотрел в окно. На него не обращали внимания, и, видимо, это его устраивало.

– Серега, ты что, не в настроении? – спросил его Игорь.

Серега оторвался от подоконника, хмуро посмотрел на нас и отвернулся.

– Ты не отворачивайся, ты объясни, – начал сердиться Игорь.

– А что объяснять-то? – наконец промолвил Серега.

– Да что вы все! Вас подменили, что ли? – Игорь злился не на шутку. – Серега! Эй! Это я – твой друг Игорь! Ты меня помнишь?

– Ну, хватит, – остановила его я. – Видишь, у человека неприятности, а ты достаешь его. Сереж, что случилось? Ты скажи, может, мы сможем тебе помочь...

– Уже помогли, – ответил Серега и качнул подбородком в сторону Димы и его поклонниц.

– Да ладно, чего ты, он неплохой парень, – неуверенно вступился за новичка Игорь.

– Ага, на крутой гитаре дал вам поиграть, вы и обрадовались!

– Откуда ты про гитару знаешь? – спросил Игорь.

– Санек с Егором рассказали, прямо захлеб!

– Слушай, ну ты зря, – Игорь растерялся, – если бы ты с нами был, тоже играл бы и сейчас сам всем говорил, что Дима – нормальный парень. Ты же не пришел...

– Как я мог прийти, если меня не звали? – спросил Серега.

– Как это не звали? Светка всем звонила...

– Всем, да только с разными предложениями. Тебе предложили прийти, а мне – остаться дома и не показывать носа, как будто меня и нет. Удивлен? Спроси вон у нее, – он кивнул на меня.

- Дашка, о чем он говорит? – Игорек был обескуражен. Я, признаться, тоже.
 - Понятия не имею.
 - Врешь! – сказал Серега.
 - погоди, не гони, – остановил его Игорь. – Дашка со Светкой, кажется, в ссоре.
 - Да ну? – усмехнулся Серега.
- Но тут прозвенел звонок, и мы пошли в класс.
- На следующей перемене договорим, – сказал Игорь. – Не прячься.

Глава 5

Ты с нами или против нас?

На уроке я снова сидела одна. В классе повисла напряженность. Одноклассники шушукались и поглядывали на меня с любопытством и недоумением. Светка, наверное, чувствовала то же самое. Улучив момент, я незаметно оглянулась. Светка и Дима, казалось, были полностью поглощены друг другом, не обращая ни на кого внимания. Они тихонько ворковали, как будто все окружающее не имело к ним никакого отношения. Я поспешно уткнулась носом в учебник. Как же теперь быть? Эта мысль не оставляла меня до конца урока.

На перемене я чуть ли не самая первая выскочила из класса. Мне просто необходимо было разобраться с тем, что происходит. Заметив Игоря, нетерпеливо махнула рукой, подзывая его к себе. Он подошел, вскоре к нам присоединились Егор, девчонки, словно нехотя приблизился Серега. Санек тоже был, собирался направиться к нам, но его окликнул Дима, и Санек подошел к нему.

– Народ, что происходит? – негромко спросила Женька.

Егор крутил головой, разглядывая наши хмурые лица. Серега молчал.

– Дашка, может, ты все-таки объяснишь? – спросил Игорь.

– Я так же мало что-либо понимаю, как и вы, – призналась я.

– Тогда расскажи, что знаешь, – посоветовал Игорь, – все равно ты знаешь больше нас всех.

– Что рассказывать-то? – Я пожала плечами и покраснела. – Светка на меня взелась после вечеринки, мы поругались и больше не разговариваем.

– Из-за чего поругались? – Игорь был неумолим.

– Да что тут спрашивать, – усмехнулся Сергей, – подруги не поделили парня. Я ведь прав? – обратился он ко мне.

– Не совсем. – Слова давались мне с трудом.

– Серега, не наезжай, – сказал Игорь, – лучше расскажи, почему тебя не было на вечеринке.

– Я уже сказал. Светка позвонила и попросила не приходиться. Обещала потом все объяснить.

– Почему ты никому не сказал? – удивилась Юлька.

– Что же, я должен был звонить во все колокола и жаловаться: ой, друзья мои, меня Света не позвала! – съязвил Серега.

– Все равно ты должен был хотя бы меня предупредить, – сказал Игорь, – я бы тоже не пошел.

– С какой стати? – удивился Серега.

– С такой. Мы с тобой друзья, кажется, или – нет? – спросил Игорь.

– Друзья, – опустив голову, ответил Серега.

– Ребята, Санек с Димой к нам направляются, – быстро шепнула Женька.

Мы замолчали.

– Секреты от меня? – со смехом сказал Санек. Дима широко улыбался, излучая дружелюбие.

– Серега, ты чего такой хмурый? – Санек хлопнул друга по плечу. – Э, да вы все какие-то кислые сегодня. Тяжело после каникул? Серега, познакомься поближе, это Дима. Зря не пришел позавчера, мы неплохо провели время, верно? – обратился он к нам.

– Да...

– Нормально...

Ответы прозвучали довольно вяло. Серега стоял, засунув руки в карманы, и рассматривал Диму с явной неприязнью. Новичка это не остановило. Он первый протянул руку Сереге и ждал, пока тот медленно, нехотя достанет из кармана свою. Рукопожатие все-таки состоялось.

– Тут такое дело, – продолжил Санек, – Димка предлагает собраться у него, пока еще все не очень загружены. Поиграем, поговорим. У него есть всякие идеи, у нас тоже, короче, надо пообщаться и обсудить. Девчонки, если интересно, тоже могут прийти.

Пока Санек говорил, я вертела головой, высматривала Светку. Куда она могла подеваться? Не могла же она оставить своего Диму на произвол судьбы? Странно, очень странно...

– Давайте телефонами обменяемся, – предложил Дима.

Пока они записывали телефоны, я мучительно думала о Светке. Спросить не решалась.

– Даш, твой телефон давать? – спросила Женька.

– Да-да, – я кивнула.

– Кстати, Женя, ты хотела узнать побольше о нашем театре. – Дима улыбался не переставая, вот она – актерская школа! – Сезон начинается с пятнадцатого сентября. Приглашаю.

Женька обрадовалась:

– Конечно! Я обязательно пойду. Ты только заранее предупреди меня.

– Я сам тебя провожу, – галантно предложил Дима. – И Юля с нами поедет, правда, Юль?

– Там будет видно, – неопределенно ответила она.

– Приглашение действительно для всех, – спохватился Дима.

Ребята неопределенно что-то пробормотали.

Звонок прозвенел. Мы потянулись в класс. Светки не было.

Она появилась, опоздав минут на пять. Извинилась, сообщив преподавателю, что ее задержала классная. Интересно, что ей понадобилось от Светки?

После уроков Светка, подхватив Диму под руку, поспешно увела его. Никто даже не успел попрощаться.

Мне улизнуть не удалось. Друзья окружили меня плотным кольцом и заставили рассказать подробности.

– Так она что, ревнует, что ли? – удивился Санек.

– Хороши подруги, нечего сказать! – сказала Женька.

– А мы-то здесь при чем? – Юлька недоуменно пожала плечами.

– Значит, мы теперь должны делить с ней Димку, так, что ли? – спросил Игорь.

– Она считает себя вправе распоряжаться им? – возмутился Егор.

– Ну, теперь всем все ясно? – Серега по-прежнему был угрюм.

– Не пойму, какая муха ее укусила? – вздохнула я.

– Ну хорошо, ладно, – Женька не унималась, – допустим, вы с ней поссорились. Пошло, примитивно не поделили парня...

– Я с ней не ссорилась.

– Ты не ссорилась, она поссорилась – какая разница! – перебила меня Женька. – Но почему она так ведет себя? Она не разговаривает со всеми нами, она нас просто игнорирует! Целовались вы там или не целовались, кто прав, кто виноват – это ваше дело. Но остальные в чем виноваты? Я лично просто не понимаю! И раз уж на то пошло, так я тоже не буду ее замечать! Я бы вообще ей бойкот объявила!

– Ой, Женя, что ты! – испугалась Юлька. – Надо все-таки разобраться сначала. Как-то нехорошо...

– Почему нехорошо? – спросил Серега. – Как она с нами, так и мы с ней!

– Ты что, собираешься участвовать в бабских разборках? – усмехнулся Игорь.

– А кто меня втянул в них? – почти крикнул Серега.

– Вот что, народ, – сказал Санек, – предлагаю всем успокоиться и делать вид, что ничего не происходит. В конце концов, с Димой мы не ссорились, он приглашает нас к себе, и мы

пойдем, потому что у нас намечается общее дело. То, что произошло между Светкой и Дашей, – это их внутренний конфликт, пусть сами разбираются.

– То есть тебе наплевать? – переспросила Женька.

– Мне не наплевать, просто я считаю, что мы не должны в это вмешиваться.

– Прекрасно! – рассердилась Женька. – Значит, ты будешь улыбаться Светке как ни в чем не бывало, лишь бы только избежать конфликта с Димой?

– При чем здесь Дима? – спросил Игорь.

– При том, что ты мечтаешь играть на его гитаре. – Женька злилась.

– Прекратите, – остановила я перепалку, – не хватало еще и нам перессориться.

– Я считаю, надо попробовать поговорить со Светой, – предложила Юлька.

– Ты это будешь делать? – спросила Женька.

– Я не знаю...

– Я с ней поговорю, – неожиданно сказал Игорь.

– А по-моему, не надо, – я поморщилась, представив себе этот разговор, – будет только хуже. Давайте подождем. Светка переберется и сама все объяснит.

– Отлично, – согласилась Женька, – но до тех пор я не буду с ней здороваться!

– Я тоже хочу, чтобы она извинилась, – подтвердил Серега.

– Я – как все, – сказал Егор.

– Ой, не нравится мне все это. – Юлька расстроилась и чуть не плакала.

– Решено, – Игорь рубанул рукой воздух, – Светка должна извиниться.

– Я – за, – Санек не стал спорить.

Все посмотрели на меня. Я только покачала головой. Категоричность моих друзей пугала. И в то же время я не знала, что противопоставить их аргументам. Я все еще на что-то надеялась.

– Ты с нами или против нас? – спросила Женька.

– Я сама по себе...

Глава 6

Досье на одноклассников

Дима позвонил ближе к вечеру. Я только что привела брата из детского сада. Мы сидели с ним на кухне, Андрюшка болтал ногами и скороговоркой рассказывал что-то, я почти не слушала. Тоскливо изучала мамину записку, в которой, помимо всего прочего, было сказано, чтобы я почистила картошку.

Услышав звонок телефона, Андрюшка шустро спрыгнул со стула и с криком: «Я буду говорить!» – унесся за трубкой.

– Привет, – весело ответил он кому-то. – Я пришел из садика... хорошо... а ты что делаешь?... Дома... сейчас!

Он притащил трубку:

– Тебя Дима спрашивает.

Я вздрогнула. Медленно поднесла телефон к уху.

– Да...

– Привет, ты дома? – весело спросил Дима.

– Да.

– Что делаешь?

– Картошку чищу.

– Ты же еще не чистишь, – удивился Андрюшка. Он снова взобрался на стул и приготовился слушать.

– Собираюсь, – добавила я.

– Помочь? – предложил Дима.

– А ты умеешь? – зачем-то спросила я.

– Проверь.

– Как?

– Пригласи в гости.

Определенно я не нашлась, что ответить.

– Нет, кроме шуток, – продолжил мой собеседник, – я хотел к тебе зайти, поболтать, если, конечно, ты не против.

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. «Только спокойно!» – приказала самой себе.

– Приходи.

– Иду.

Послышались короткие гудки. Я с сомнением посмотрела на телефон.

– Я открою! – Андрюшка убежал в коридор, я пошла за ним.

Через несколько минут Дима уже входил в квартиру. Он чинно поздоровался с Андрюшкой, по-мужски пожав ему руку.

– Проходи, – пригласила я и направилась на кухню. Он вошел следом, с любопытством покрутил головой, уселся на стул.

– Ну, где твоя картошка?

Дима наврал. Картошку он чистить не умел, точнее, он делал это не лучше Андрюшки, который тоже выпросил нож и устроился рядом с нами.

– Знаете что, дайте-ка я сама, а то мама по головке не погладит за такую чистку.

Гость еще подурачился немного с братом и отложил нож, предварительно отобрав опасный инструмент у Андрюшки.

– Родители на работе? – спросил Дима.

– Не раньше восьми возвратятся.

– Пробки?

Я кивнула.

– Расскажи мне о ребятах, – попросил Дима.

– Что рассказать?

– Какие они, чем интересуются?

– Ты за этим пришел?

– Да просто захотел пообщаться. Ведь я почти ничего не знаю о вас, – сказал Дима. –

Вот, например, когда у тебя день рождения?

– В январе.

– А у меня в июле. Неудобно, правда?

– Почему?

– Мне никогда не удавалось отметить его с друзьями. Летом все разъезжаются. Так и живу, отмечаю дни рождения друзей и потихоньку завидую.

– Ты не одинок. У Егора и Юльки тоже летом, – ответила я. – У Женьки в ноябре, Санек – декабрьский. Игорь – февральский. Остальные – весной.

Неожиданно мне захотелось поговорить с ним, рассказать все о нас: обо мне, о Светке, о том, как и почему мы подружились с остальными. Дима обладал каким-то магнетическим обаянием, он незаметно располагал к себе человека, не прилагая к этому никаких усилий. Вот и сейчас, сама того не желая, я вдруг забыла о том, что именно он – наше со Светкой яблоко раздора, я забыла весь сегодняшний день, все разговоры и любопытные взгляды, даже мои собственные переживания и мысли ушли куда-то на задний план. Я смотрела на Диму и думала о том, что у него красивые карие глаза и пушистые ресницы, мне хотелось коснуться его руки, погладить густые русые волосы. А еще мне хотелось говорить с ним, рассказывать и слушать, и чтобы вечер густел за окнами, а наша беседа не кончалась, и никто не смог бы помешать нам, и в доме напротив загорятся окна, а мы будем пить чай с бабушкиным вареньем и говорить...

И я начала рассказывать.

Наша компания образовалась давно. С Егором, Саньком и Серегой мы учимся с первого класса. Я отношусь к ним как к братьям. Женька пришла в нашу школу уже в пятом, ее перевели из другой школы; потом появилась Юлька, у нее отец – военный, и все свое раннее детство Юлька моталась с родителями по разным городам, пока наконец они окончательно не осели в Москве. Игорь вообще учился в Англии, у него родители работали там. И, судя по всему, собирается уехать туда же. Он каждое лето проводит у своих друзей-англичан.

В классе над ним посмеивались из-за странного акцента. И еще у него вечный конфликт с англичанкой, потому что он язык знает лучше, чем она. Почти на каждом уроке между ними происходит перепалка, нас это страшно веселит. Сначала мы считали Игоря таким зубрилкой-ботаником, но потом Санек разговорился с ним о компьютерах, и они незаметно сдружились. Когда мы впервые попали к Игорю в гости, он показал нам свою коллекцию моделей автомобилей, причем он сам делает эти модельки, такое у человека хобби. Он очень умный; никогда ничего не учит, но всегда все знает. Я чуть не влюбилась в него – он казался мне эдаким аристократом, чуть ли не отпрыском королевской семьи. Потом я привыкла к нему и остыла.

Вообще же мы никогда не делились на парочки, кто-то кому-то все время нравился, но не более. Все, например, знают, что Серега тайно влюблен в Светку, но эта влюбленность тянется так давно, что мы к ней привыкли и не замечаем.

Егор влюблялся в нас по очереди и очень смешил этим. Он всегда был самым маленьким и самым толстым, несмотря на то что он – единственный среди нас спортсмен, хоккеист. Сейчас он вытянулся и стал не таким влюбчивым. Он, пожалуй, самый спокойный и добрый.

А Санек – самый красивый. Хотя ему это – все равно. Девчонки бегали за ним всегда, он же только посмеивался. Женька и Юлька примкнули к нам благодаря Саньку. Женька – человек с сильным и независимым характером, скорее одиночка, сама подошла к нам на перемене и

предложила дружить. Это было так неожиданно, что мы растерялись и согласились. Потом уже Санек признался, что Женька сначала предлагала дружбу ему одному.

Юлька же, наоборот, должна была примкнуть к серым мышкам. Но они почему-то не приняли ее, мало того, они стали обижать худенькую молчаливую девочку. Однажды наша Женька случайно застала Юльку плачущей в туалете. С тех пор она взяла над ней шефство, и, хотя Юлька давно превратилась в красивую хрупкую девушку с огромными серыми глазами, она по-прежнему стесняется, ходит всюду за Женькой и общается только с нами. У нее очень строгие родители, четкий распорядок дня и всегда хорошие оценки. Одно время она очень нравилась Игорю, но у них ничего не вышло, хотя он старался. Например, он чинно приглашал Юльку в кино, Юлька тут же звонила Женьке и звала ее с собой. Пару раз Женька терпеливо сопровождала подружку, потом ей надоело быть третьей лишней, и она стала отказываться. Без Женьки Юля ходить куда-либо отказывалась наотрез. Игорь бросился к Женьке за помощью, та пыталась поговорить с подругой, но Юля, строго поджав губы, сообщила, что ей еще рано думать о женихах. Видимо, так говорила ей мама.

Дима слушал очень внимательно. Когда я рассказывала о Юльке, он смеялся и выспрашивал подробности. Игорь, казалось, заинтересовал его больше других, о Саньке он отозвался уважительно, на Егора почти не отреагировал.

– Ты ничего не рассказала о Светлане, – сказал он, когда поток моего красноречия иссяк.

– Что здесь скажешь, – неопределенно ответила я.

Он внимательно посмотрел на меня и слегка улыбнулся уголками губ.

Я услышала, как кто-то вошел, – это мама вернулась с работы. Я встала, чтобы встретить ее.

– Ого! – Дима глянул на часы. – Засиделись мы тобой. Мне пора, пойду.

Я представила его маме, он вежливо раскланялся с ней, распрощался с сонным Андрюшкой, чмокнул меня в щеку и ушел.

– Какой приятный молодой человек, – сказала мама.

Глава 7

Приглашение в театр

Дни тянулись за днями, однообразные и серые. В наших отношениях со Светкой ничего не менялось. Я все так же выходила одна по утрам и брела в лицей; все так же на переменах наша могучая кучка ожесточенно обсуждала Светку, и все так же потихоньку наблюдала, как моя подруга воркует с Димой за последним столом.

Светка, казалось, не замечала глухого раздражения класса. А раздражение росло и грозило перейти в открытую враждебность. Причем Димы оно не касалось, он существовал сам по себе и, хотя не без удовольствия флиртовал со Светкой, но и с нами поддерживал самые дружеские отношения. Я знала, что наши ребята часто собираются вместе с ним, что-то играют, даже просочились слухи о создании группы. Но я в этом не принимала никакого участия, хотя несколько раз меня приглашали послушать.

Светка игнорировала нас, мы игнорировали Светку. Мало того, постепенно с ней перестали здороваться и другие одноклассники. Ее же это вроде бы даже устраивало, она существовала в некоем подобии вакуумного кокона, куда был вхож только Дима. Кроме Димы, никто не интересовал Светку, по крайней мере она всячески демонстрировала свое гордое и презрительное отношение ко всем нам. И чем дальше, тем больше. Я чувствовала, что добром это не кончится, в конце концов Светка восстановит против себя всех, и ей устроят настоящий бойкот. Понимала ли она это?

Я сильно тосковала по ней, злилась на ее неприступность и нежелание хоть как-то выяснить отношения и все время чувствовала себя виноватой. Наконец желание хоть как-то повлиять на ситуацию настолько накрыло меня, что я уже готова была пойти на открытый конфликт, лишь бы разрядить до ужаса накалившуюся обстановку.

Но скандал, которого я так хотела, произошел вовсе без моего участия.

Светка не пришла на занятия. Дима весь первый урок одиноко сидел за своим столом. На перемене он подошел к нам, рассказал, что Светка простудилась и будет отсутствовать несколько дней.

– Кстати, – он обратился к Женьке, – я обещал пригласить тебя на спектакль.

Женька оживилась:

– Да, я помню, когда?

– Спектакли у нас идут по средам и воскресеньям. В этом году репертуар будет расширен, так что, скорее всего, еще и по четвергам, – сказал Дима.

– Слушай, как здорово! В среду я вряд ли смогу, у меня английский, а в воскресенье – с удовольствием! – обрадовалась Женька.

– Отлично! – Дима взял ее под руку и отвел в сторону, они бурно что-то обсуждали до самого звонка, а нам ничего не оставалось, как молча наблюдать за ними.

После занятий Дима отправился провожать Женьку до дома. Я видела, как Юлька брела за ними. Вид у нее был расстроенный. Зато Женька щебетала как весенняя птичка. Ребята ухмылялись и прятали от меня глаза.

Вечером Дима позвонил и спросил, хочу ли я пойти к нему на спектакль. Я не нашла ничего лучшего и ответила:

– Ты же Женьку пригласил, разве нет?

Кажется, я рассмешила его. Во всяком случае, мне послышался короткий смешок, а потом:

– Да, Женя идет в это воскресенье, а ты можешь пойти в другой день.

– Не проще ли было пригласить всех? – Он начинал меня злить.

– Я так и хотел, – ничуть не смутившись, ответил Дима, – но ребятам театр неинтересен, Юлька вообще ничего по этому поводу не говорила, а Женька сама просила...

– А Света? – не унималась я.

– Она же болеет. – У Димы на все был ответ.

– И все-таки, – я не сдавалась, – ты мог бы сегодня пригласить нас вместе с Женькой.

– А понимаешь, тут такое дело, я обещал Женьке представить ее нашему режиссеру, поэтому мы с ней поедem в театр часа за два до начала спектакля. Не думаю, что тебе будет интересно одной скитаться по коридору в ожидании начала. Поэтому я и хотел пригласить тебя в другой день.

Что ж, объяснение было вполне логичным. Действительно, Юлька и ребята не проявляли заинтересованности, Женька единственная из нас сразу захотела пойти, вот Дима и пригласил ее. Может, даже говорил о ней с режиссером. Действительно, что меня так напрягло?

– Ну, хорошо, – неуверенно согласилась я. – Давай тогда я поеду с тобой в среду.

– Договорились, – обрадовался Дима. – Я зайду за тобой в среду вечером.

– Ладно.

Глава 8

Дон Жуан, дофин и стражник

Театр-студия, в котором играл Дима, располагался в здании школы на Сущевском Валу. Мы приехали туда примерно за час до начала спектакля. По дороге Дима развлекал меня разными театральными историями и анекдотами, рассказывал о своих партнерах, режиссере, спектакле. В студию он записался, когда ему было десять лет, сказал, что мечтал сниматься в кино, но в кино никто не брал, вот родители и отдали его в театр.

Родители у него – журналисты; причем отец – автомобильный, а мама – в толстом женском журнале работает. Дима рассказал, что отец в прошлом раллийный гонщик, мастер спорта международного класса, объехал весь мир, он и сейчас иногда участвует в разных соревнованиях, но уже как журналист. Мама тоже из заграниц не вылезает. Да и у него самого частенько бывают гастроли.

В общем, когда мы поднимались по широкой гранитной лестнице на третий этаж, я трепетала. В небольшом холле нас встретили друзья Димы, он представил меня всем, по-хозяйски обнимая за плечи. Я не возражала, так подействовала на меня театральная атмосфера. Дима познакомил меня и с режиссером – высоким худым мужчиной лет сорока. У него были длинные волосы и лысая голова, знаете, когда на макушке совсем гладко, а за ушами и на затылке растут длинные пряди. Выглядел он усталым, едва кивнул мне, на Диму прикрикнул, чтоб тот шел переодеваться к спектаклю. Дима отвел меня в зал, усадил так, чтобы мне хорошо была видна сцена, поцеловал в щеку, велел не скучать и удалился.

Я огляделась. Зал был поделен на две части широким проходом, стулья стояли по обе стороны. Сцена высокая, с черными кулисами по бокам. Что меня удивило: пол и сцена также выкрашены черной краской, стены и потолок – белые, вдоль стен тянется узкий балкон, на нем закреплены прожекторы и еще разная осветительная аппаратура. В общем, настоящий театр. Зрителей собралось немного, едва набралось ползала. В основном, как я поняла, родители и друзья актеров.

Сам спектакль мне понравился. Он был собран из разных произведений Пушкина, Шекспира, Дюма, как бы такая мозаика из разноцветных кусочков, а в итоге получилось красочное взрывное представление, где были и драки на шпагах, и томные красавицы, и какие-то безумные акробатические этюды; все это действо сопровождалось песнями и танцами, спектакль напоминал скорее клоунаду, настолько фееричным и непредсказуемым было все на сцене. Диму я едва узнавала. Он играл то Дон Жуана, то французского дофина, то простого стражника. Он пел, танцевал, дрался, умирал, переодевался, хохмил и снова пел... Он был великолепен. Кажется, именно после спектакля я начала понимать Светку.

Потом мне пришлось ждать его, пока, как он мне объяснил, у них был «разбор полетов». Домой мы отправились совсем поздно, около одиннадцати. Я видела, Дима устал, он говорил немного, только улыбался, когда я взахлеб делилась с ним впечатлениями.

У подъезда мы остановились, вечер был тихий и по-летнему теплый. Дима снова целовал меня, он был нежным и тихим, как этот вечер. Я плыла под сентябрьскими звездами, закрыв глаза, и звезды плыли, задевая мои ресницы. Дима немного отстранился, я открыла глаза и увидела Светкино окно, оранжевым прямоугольником распластавшееся на стене, а в нем – Светкину застывшую фигуру. Я вздрогнула и слегка оттолкнула Диму.

– Ты чего? – удивился он.

– Мне пора, – я торопливо чмокнула его в щеку, – спасибо за спектакль. Я пойду, завтра увидимся.

– Спокойной ночи. – Он снова потянулся к моим губам, но я выскользнула и бросилась в подъезд.

– До завтра! – Я махнула ему рукой и торопливо захлопнула дверь.

Некоторое время я стояла, прижавшись спиной к холодному металлу, и пыталась справиться с участвующимся дыханием и дрожью в коленях. «Что же я такое творю?» – спрашивала сама себя и не находила ответа.

Глава 9

Давай на спор?

Можно сказать, я почти привыкла выходить по утрам одна из дома. Сегодня, правда, я почувствовала себя не совсем уверенно из-за Светки. Мне не хотелось встречаться с ней после того, как вчера вечером она застучала нас с Димой. Но мне повезло, Светку я не встретила.

Перед первым уроком Дима подошел ко мне и, небрежно бросив свой рюкзак на стул, спросил:

– Можно?

– Ты же не здесь сидишь, – тихо ответила я.

Весь класс, забросив свои дела, наблюдал за нами.

– Одному скучно, – сказал Дима и уселся рядом.

Мне оставалось только пожать плечами и сделать вид, что так и должно быть.

Светка вошла в класс, когда звонок уже прозвенел. Она, ни на кого не глядя, проследовала к пустому столу в конце среднего ряда. Дима кивнул ей и приветливо махнул рукой. Светка даже не повернула головы.

– Что это с ней? – удивился Дима. – Не выздоровела, что ли?

Послышалось несколько смешков, но они быстро стихли. Математичка у нас строгая.

Я с трудом дождалась конца урока, мне казалось, что в спину мне врезались два кинжала – взгляд холодных Светкиных глаз.

Дима что-то говорил, я отвечала, скорее всего невпопад, потому что он удивленно поглядывал на меня, соображая, все ли у меня дома.

Как только прозвенел звонок, я, кое-как затолкав в рюкзак учебник с тетрадью, опрометью бросилась вон из класса. Дима хотел остановить меня, но я вывернулась, сославшись на какое-то срочное дело.

Когда мне удалось скрыться от всех в туалете, я бросила рюкзак на подоконник, уселась рядом и задумалась: «Вот так так! И что же теперь делать? Извечный вопрос, извечное отсутствие ответа. И все-таки?»

Додумать не удалось. В туалет вошла Женька и насмешливо уставилась на меня.

– Ты в своем уме? – спросила она.

– Уже не уверена, – ответила я.

– Заметно.

И тут меня прорвало:

– Хочешь что-то сказать? Скажи! Но не грузи меня, и без тебя тошно!

Женька фыркнула:

– Я и не собиралась. Мне только интересно, это ты так мстишь Светке, или как?

– Никому я не мщу. Почему ты думаешь, что эта ситуация хоть как-то от меня зависит? –

Я готова была разреваться от бессилия.

– Ну да, расскажи мне еще, что ты никогда не имела видов на красавчика Диму и сегодня он совершенно случайно оказался за твоим столом?

– Можешь не верить, но это – так.

Женька рассмеялась:

– Ты вчера ездила с ним в театр? – неожиданно спросила она.

– Ездила, а что? – с вызовом спросила я.

– А то, – наставительно, как маленькой, начала объяснять Женька, – подумай немного своей головой. Дима встречается с вами обеими, причем делает это демонстративно. Светка сегодня просто в бешенстве. Она настроила против себя всех, так увлеклась новеньким, что

просто на пьедестал его возвела. Но он-то не считает себя ее парнем, – Женька прищурилась, смерила меня взглядом, – так же, как он не считает себя твоим парнем.

– Я не претендую, – буркнула в ответ.

– Врешь! – Женька была безжалостна. – Делаешь вид, что ничего не знаешь и не хочешь знать, а сама потихоньку влюбилась и не отказываешься от ухаживаний Димочки.

Мои щеки загорелись. В глубине души я знала: Женька права. Но тогда выходит, что я действительно виновата в нашей со Светкой ссоре. Виновата в том, что сразу честно не призналась подруге, что тоже равнодушна к Диме, виновата, потому что не оттолкнула его тогда на кухне, когда он начал целовать меня, виновата, что вчера поехала с ним в театр, виновата, виновата, виновата...

– Молчишь? – укоризненно спросила Женька.

Я опустила голову и призналась:

– Я не знаю, что делать.

Женька засмеялась и хлопнула меня по плечу:

– Не горюй! Парень-то, конечно, прикольный, классный и все такое, только... паршивый парнишка, одним словом. Ты посмотри, как он появился, так все перессорились. Девчонки готовы друг другу глотки из-за него грызть. Даже ребята перед ним лебезят, конечно – такой крутой!

– А может, ты просто завидуешь? – спросила я.

– Чему? – удивилась Женька.

– Тому, что Дима не с тобой на кухне целовался, – резко ответила я.

Я думала, Женька обидится, но она запрокинула голову и весело расхохоталась:

– Ой, ну ты даешь! – отсмеявшись, сказала она. – Может, сначала и были у меня всякие мысли, но потом, посмотрев на вас, как вы его делите и какой он гордый ходит, мне, знаешь, как-то расхотелось. И потом, – она наклонилась ко мне и доверительно сообщила, – ты не забывай, я с ним в воскресенье еду в театр, так что у меня есть все шансы... Чем я хуже? – Она подмигнула мне и широко улыбнулась.

Да, шансы у нее были. Приходилось признать. Но что же мне, вот так сдать? Без боя?

– Давай проверим, – предложила я как можно равнодушнее.

У Женьки заблестели глаза:

– Хочешь поспорить? – спросила она.

– Я?

– Ладно, не прикидывайся дурочкой! Так и быть, пойду тебе навстречу: в воскресенье начну действовать.

Я сползла с подоконника и напомнила с невинным видом:

– Звонок. Пойдем, а то на литературу опоздаем.

Светка не появилась ни на литературе, ни на следующих занятиях. Исчезла.

Дима проводил меня до подъезда и чмокнул в щеку на глазах у изумленных старушек, тесной стайкой греющихся на осеннем солнышке. Я ликовала.

Глава 10

Старая история

Целых два дня мое счастье было безоблачным. В пятницу Дима снова сидел со мной на занятиях, а потом напросился в гости, и мы провели вместе остаток дня: гуляли, вместе сходили за Андрюшкой в детский садик, покупали продукты в супермаркете; Дима обнимал меня за плечи и говорил, что мы похожи на молодую семью. Я краснела от удовольствия, смеялась невпопад и, наверное, вела себя очень глупо.

В субботу я пошла с ним вместе в студию, где он собирался репетировать с ребятами. Сначала было интересно, но прошло несколько часов, я устала и никак не решалась уйти. Наконец мое терпение было вознаграждено – у моих друзей кончилось время, им на смену пришли другие музыканты, и мы все вместе пошли в кино. Фильма я не помню абсолютно, мы так отчаянно целовались, что я забыла, где нахожусь. Потом уже выяснилось: мы смотрели что-то с Томом Крузом.

Друзья быстренько ретировались, видимо, поняли: нам не до них. А мы снова гуляли по вечерним улицам, разглядывали звезды, рассказывали друг другу о ночном небе и о созвездиях, целовались, целовались...

И снова желтый прямоугольник Светкиного окна вспыхнул у меня перед глазами, но быстро погас – видимо, кто-то выключил свет. Я потянулась к Диме, сегодня мне хотелось, чтобы все видели – он мой парень!

Оставалось неведомое и опасное воскресенье. Обещание Женьки не выходило у меня из головы.

– Как насчет завтра? – нежно спросила я у Димы и прижалась щекой к его щеке.

– Завтра у меня тяжелый день, – ответил он.

– У тебя тяжелый вечер, – поправила его я. – А что ты будешь делать с утра?

– С утра я буду спать, – улыбнулся он, – ужасно устал за неделю.

Такое объяснение показалось мне обидным. При чем тут сон? Разве влюбленный человек думает о сне? Я, например, последние несколько дней нахожусь в такой эйфории, что мне ни сон, ни еда не нужны.

В общем, я надулась, отстранилась от него и сказала:

– Пока...

– Я позвоню. – Он беспечно махнул мне рукой на прощание, мне ничего не оставалось, как идти домой.

На первом этаже было темно, наверное, опять перегорела лампочка. Я нащупала рукой перила и уже поставила ногу на первую ступеньку лестницы.

– Поздно гуляешь, – услышала я, и чья-то тень, отделившись от стены, приблизилась ко мне.

Сердце гулко стукнуло по ребрам.

– Старых друзей не узнаешь? – спросила тень насмешливо. Вспыхнул огонек зажигалки, освещая полузабытое лицо.

– О, Рита, привет, – с огромным облегчением сказала я. – Давно не виделись.

Это была она – девушка из соседнего двора. И хотя знакомство с ней и ее компанией обернулось для меня годичным затворничеством, я все-таки почти обрадовалась ей. Она была старше меня на год или больше, значит, сейчас ей уже лет восемнадцать. Выглядит старше своего возраста, но я почти сразу узнала ее, наверное, от страха, так обострилось мировосприятие. Мы не виделись пару лет. Точнее, виделись мельком, едва здоровались, издали кивая друг другу.

– Давно, – согласилась она, как будто насмешливо. – Ты же меня избегаешь?

– Н-нет. С чего ты ты взяла? – неуверенно ответила я.

– Земля слухами полнится.

Я почувствовала, с ней рядом был еще кто-то. Этот кто-то шевельнулся, потом из темноты протянулась его рука. Рита оттолкнула ее и сказала насмешливо:

– Костян освобожден.

Я вспомнила: так звали парня, которого тогда посадили.

– Как он? – спросила я.

– Нормально, видишь, гуляем. А другие еще сидят.

Ритин голос сорвался.

– Как ты, Костян? – спросила она, обернувшись к приятелю. Он промолчал.

– Не хочет говорить, – усмехнулась Рита. – Мы тебя тут давно поджидаем, – сообщила она.

– Зачем? – Я удивилась. – Телефон же есть, позвонила бы...

– Не, тебя мамка заругает и станет пасти, а нам это ни к чему. У нас к тебе вопросы есть, серьезные.

– Спрашивай. – Мое недоумение стремительно росло.

– Сама-то ничего не хочешь рассказать? – Взгляд у Риты неожиданно стал злым.

– О чем?

– Не знаешь?

– Нет...

– Забыла? Забыла, как на парней наших тогда настучала? – Рита угрожающе придвинулась. – Мамку с папкой испугалась и дяденькам полицейским все выложила?!

– Рита, что ты несешь? – Я не отступила от нее, не отодвинулась, не вздрогнула и тогда, когда тяжелая лапа Костяна опустилась на мое плечо и раздался сиплый голос:

– Колись давай!

Я разозлилась. Это – мой подъезд! Два пролета – и квартира, где ждут меня родители и брат. Только что меня целовал парень, в которого я влюблена. Так почему же на меня практически в моем доме наезжают всякие отморозки, да еще и предъявляют какие-то невыносимые претензии?! Я бесстрашно стряхнула руку Костяна с плеча.

– Вам дяденька полицейский только что об этом сообщил или во сне приснилось? – гневно бросила я.

– Во сне, – хохотнула Рита. – У нас сведения из первых рук.

– А ты че, гордая, да? – снова подступил ко мне Костян.

– Не кипятись, – посоветовала я, – а то снова наделаешь глупостей.

– Че?!

– Уймись, Костян. – Рита придержала его рукой. – Дашка права, ты ж только пришел, если еще ввяжешься во что-нибудь, впаяют будь здоров!

На втором этаже щелкнул замок, кто-то открыл дверь.

– Дарья! – послышался голос отца. – Это ты?

– Иду, пап.

Я отстранила Риту и пошла вверх по лестнице.

– Еще увидимся, – пообещала она.

Когда я подошла к отцу, он спросил:

– С кем ты говорила?

– С нашими ребятами, мы в кино ходили, а потом погуляли немного, вот мы и стояли, болтали потихоньку... завтра же воскресенье.

Глава 11

Внучка колдуньи

Целый день я ждала его звонка. Не выходила из дома, сославшись на то, что мне много задали. Сидела в своей комнате, за закрытой дверью и медитировала перед телефоном. Точнее, перед раскрытым наугад учебником не помню чего, прикрывавшим телефонную трубку. Это на случай, если мама войдет.

К пяти часам я готова была бегать по стенам. Мне казалось, что я в клетке, даже не в клетке, а в каменном мешке, и этот мешок неумолимо сжимается, чтобы раздавить меня, сплющить, превратить в бессмысленное подлейшее ничто.

И тогда я позвонила, но не Диме, а Саньку. Сказала, что мне позарез надо с ним встретиться и поговорить.

Маме я сказала, что мне просто необходимо проветрить мозги.

Мы встретились с Саньком во дворе нашего лицея. Видимо, выглядела я так себе, потому что Санек оглядел меня с головы до ног и озабоченно спросил:

– У тебя что-то случилось?

Я, путаясь, рассказала ему о вчерашней встрече в подъезде.

– Странно, прошло уже несколько лет, почему это они только сейчас на тебя наехали?

– Не знаю. Но очень хочу разобраться.

– Хорошо, давай соберем всех наших и поговорим с этим Костяном, или как его там...

– Нет, Санек, ты не понял. Я не хочу никаких разборок. Мне надо увидеться с Ритой и поговорить с ней.

– Я пойду с тобой, – заявил он.

– Ты просто проводишь меня до ее дома и подождешь во дворе, – сказала я.

– А если с тобой что-нибудь случится? Нет, я не согласен!

– Успокойся! Ничего со мной не случится, пока я буду у Риты в квартире. А потом будет видно.

– Когда идем? – спросил Санек.

– Прямо сейчас, если ты не против.

– И все-таки я позвоню ребятам, скажу, где мы.

Пока он звонил, я присела на скамейку и подставила лицо нежаркому осеннему солнышку. Было грустно. Деревья, давно разросшиеся и превратившие двор лицея в настоящий парк, неторопливо рассыпали золотые и багряные листья. Скоро они будут собраны в кучи и сожжены, но пока они, тихие и свободные, плавно кружат в прозрачном воздухе, ложатся пестрым ковром на дорожки, яркими пятнами покрывают козырек над входом. Один упал мне в ладони, я подняла его и посмотрела сквозь него на солнце.

– Красиво, правда? – спросила я у Санька.

– О чем ты только думаешь! – нахмурился он.

– Обо всем...

Мне повезло. Рита оказалась дома. Она даже не удивилась моему приходу, распахнула дверь, кивнула равнодушно, приглашая войти.

– Не разувайся, – предупредила она, – у нас не убрано, так проходи.

Квартира большая и сильно запущенная поразила меня сложным запахом – резким, кислым, сразу бьющим в нос. Где-то заплакал ребенок. Рита, казалось, мало обратила внимания на этот плач.

– Иди на кухню, я сейчас, – велела она.

Я сделала, как она сказала: прошла, стараясь не касаться засаленных обоев, в кухню и присела на краешек табурета. Стол и мойка были завалены грязной посудой, на полу сор и грязные потеки. Ведро забито мусором до отказа, плита вся черная от пригоревшей пищи.

– Ну, как это ты решилась? – насмешливо спросила Рита, входя в кухню. На руках у нее был младенец.

– Мы вчера не договорили, – ответила я.

– Познакомься, это моя племянница, – сказала Рита, показывая мне ребенка.

Пухленький младенец, мордочка перепачкана, потянул ко мне ручки.

– Привет, – сказала я и протянула девочке палец, за который она тут же уцепилась.

– Знаешь, как зовут? – спросила Рита. – Дашкой! Ты садись, чего стоишь. Чаю хочешь?

– Нет, спасибо, я только что из дома.

– Ты извини за бардак, – сказала она, – никак не можем разобраться.

– Нормально... – Я не знала, что сказать.

– Сестра вот подкинула. – Рита кивнула на маленькую Дашу.

– Замуж вышла?

– Ха! Вышла! Нет, просто родила и унеслась в неизвестном направлении.

– Извини...

– Да ладно, не тушуйся.

– Как же ты теперь? – спросила я.

– Как видишь. Школу пришлось бросить. Работаю в кафе официанткой. Мама в больнице, да еще бабушка...

– Ужас! Ты бы хоть сообщила.

– А толку?

– Мы можем помочь.

– Кто? Твои родители? Да они меня терпеть не могут! – невесело усмехнулась Рита.

– Если бы они знали, в каком ты положении, они бы помогли. И мы все...

– Ты что, купить меня хочешь? – спросила Рита.

– Дура ты! – в сердцах бросила я. – Кто тебя купить хочет? Вот заладила! Вчера наговорила непонятно чего. Сама подумай, мне было двенадцать лет, а тем ребятам и твоему Косте – по шестнадцать. Что они, докладывали мне о своих делах? Как я могла заложить их? Ты сама-то знала что-нибудь?

Рита задумалась:

– Нет... Так, догадывалась, что они что-то плохое творят.

– Видишь! К тому же, когда все это случилось, меня и в городе-то не было. Ты вспомни, был конец мая, мы уехали в деревню. Меня даже в полицию никто не вызывал.

– А родителям ты что говорила?

– Ничего я им не говорила. Да и не до того им было. Они так испугались, что затаскали меня по всяким психологам.

Рита засмеялась, но смех ее прозвучал совсем невесело.

– И потом, прошло несколько лет, если ты меня в чем-то подозревала, то почему сразу не спросила?

– Не подозревала я, – сказала Рита.

– Так в чем же дело?

Она угрюмо глянула на меня и сказала:

– Проехали...

– Не хочешь отвечать?

– Не хочу.

Мы обе замолчали, глядя в пол. Маленькая Даша стянула со стола печенье и принялась радостно мусолить его. Рита вздохнула.

– Ей можно печенье? – спросила я.

– Ей все можно.

Кто-то позвал ее. Рита вышла. Вернулась она скоро, правда, уже без маленькой Даши.

– Бабушка просит чаю, – сообщила Рита. Она включила газ, водрузила чайник на конфорку, сполоснула чашку.

– Давай-ка помогу с посудой, – предложила я.

– Не стоит.

– Ладно тебе, мне несложно.

– Как хочешь...

Я закатала рукава кофты и принялась за посуду. Рита занялась столом. Вскоре закипел чайник. Рита, оставив уборку, понесла бабушке чай.

Потом мы вместе с ней закончили уборку кухни, и тут я хлопнула себя по лбу:

– Там же меня Санька ждет!

– Твой парень? – заинтересовалась Рита.

– Мой друг, – сказала я, – он торчит во дворе, я пообещала, что вернусь через минуту!

– Так зови его сюда, – предложила Рита. Она распахнула окно и выглянула наружу. –

Где он?

Я посмотрела во двор из-за ее плеча.

– Вон он, видишь, в светлой куртке сидит на скамейке.

– Вижу.

– Санек! – крикнула я. Он подскочил как ужаленный, задрал голову.

– Дашка!

– Санек, поднимись в тридцать шестую квартиру.

– Иду!

Он ринулся к подъезду. «Все-таки хорошие у меня друзья», – подумала я.

Рита пошла открывать дверь.

Санек был очень хмурым. Но я быстренько успокоила его, объяснила, что совсем забыла о времени. Рита усадила его пить чай, и он немного подобрел.

– А хотите, – неожиданно предложила Рита, – моя бабушка вам погадает.

– Она умеет гадать? – удивилась я.

– Не только, – загадочно сообщила Рита.

– Я в это не верю, – отмахнулся Санек.

– А мне интересно, – сказала я.

– Сань, посиди, я Дашку отведу, а потом ты, если захочешь. – Рита взяла меня за руку и отвела в дальнюю комнату. Она трижды стукнула в дверь, и мы вошли.

Бабушка Риты сидела в глубоком, очень старом кожаном кресле перед телевизором и смотрела какой-то фильм. Рядом с ней, на ковре, возилась с игрушками маленькая Даша.

Увидев нас, старушка оживилась, улыбнулась приветливо и проговорила:

– А вот и вторая пришла... Здравствуй, деточка!

– Здравствуйте, – вежливо ответила я и подумала, что имела в виду бабушка, когда сказала: «Вот и вторая пришла...»?

Рита пропустила странную фразу мимо ушей:

– Ба, погадай Даше...

Глаза старушки молодо блеснули:

– Погадать? А не боишься, что я тебе счастье прогадаю?

Я пожала плечами.

Бабушка прищурилась подслеповато, разглядывая меня.

– Хорошая девочка, – сказала она после непродолжительного молчания. – Вот что, я тебе гадать не стану. Что тут гадать. Все и так ясно, влюблена?

Я опешила. Взять вот так и признаться? Да я даже сама еще не знаю, влюблена я или нет.

– Я пойду к Саньку, – сказала Рита и скрылась за дверью.

– Что же, зелья любовного пришла спросить, или как? – продолжала задавать странные вопросы старушка.

– Н-нет, – выговорила я.

– Правильно, – согласилась она, – не помогает зелье-то, только голову дурит да судьбу калечит.

И тут мне начало казаться, что старуха не в своем уме. А что, бывает. Сошла бабка с ума, сидит в кресле, щелкает по кнопкам, все подряд смотрит, ну и крыша поехала...

– Я пойду к ребятам? А то помешали вам... отдохайте.

– Испугалась? – Бабка захихикала. – Та, другая, тоже испугалась. Только она приходила зелья просить, чтоб, значит, навсегда, навечно!

– Кто? – не поняла я.

– Соперница твоя, – ответила старушка.

– Какая соперница? – Я стала задом пятиться к выходу.

– Будто не знаешь?

– Нет у меня соперниц, – быстро сказала я, – извините, спасибо, до свидания! – Я пулей вылетела в коридор и рванула на кухню.

– Что у тебя с лицом? – спросил Санек.

– Это ее бабуля огорошила, – усмехнулась Рита. – Ты ее не бойся, она хорошая.

– Она здорова? – как можно мягче спросила я.

– Болеет, почти не встает, – вздохнула Рита. – Ноги не ходят.

– А голова?

– Нет, с мозгами у нее все в порядке! – заверила меня Рита. – Умнейший человек! Она к нам недавно переехала. Они с дедом в Питере жили, дед умер, она совсем одна осталась. Здоровье стало сдавать, вот и пришлось забрать ее. У нас, конечно, несладко. Но все-таки среди близких.

– Знаешь, я уж подумала, может, твоя бабушка телевизор пересмотрела. О каком-то зелье стала говорить, о сопернице...

Рита усмехнулась:

– Это она о Светке тебе сказала.

– О Светке? Как у тебя Светка оказалась? – Я была поражена.

– Да так, зашла на днях... разговорились...

Санек сообразил сразу.

– Вот в чем дело! – сказал он.

– Я ничего не понимаю! Рита, объясни, наконец!

– Что объяснять-то? – Она пожала плечами. – Я гуляла во дворе с Дашкой, смотрю, девчонка какая-то ревет на скамейке. Ну, я и подошла к ней. А это Светка оказалась. Она меня когда узнала, так обрадовалась, слезы высохли мгновенно. Спросила, не мой ли это ребенок. Я ей сказала, что еще не совсем с ума сошла. Потом нам надо было уже домой идти, я Светку пригласила. Она меня все выпрашивала, как да что, историю ту вспомнила, когда парней посадили. Я о тебе узнать хотела, мы же не виделись почти. Она мне тут что-то плести начала, мол, ты у нее парня отбила, то да се... Я еще удивилась. Вроде не похоже на тебя. Тогда она мне и намекнула, что ты не такая хорошая, как кажешься. Все бы ничего, но пришел Костя, Костян... Он как вернулся, часто приходит, помогает. Вот Светка и ему тоже сказала: мол, спроси у Дашки, кто вас тогда заложил... Костя, конечно, взвился, решил все выяснить. Я с ним пошла, чтобы он ненароком не натворил чего-нибудь.

– Понятно. – У меня опустились руки.

– Вот стерва! – выругался Санек.

- Кого ты у нее отбила-то? – спросила Рита. – Вроде дружили так, водой не разольешь...
- Не отбивала я!
- Есть у нас один... Димой зовут, – сообщил Санек.
- Кто такой?
- Новенький, – сказала я. И спохватилась: – Рита, Светка у твоей бабушки любовное зелье спрашивала?
- Может, и спрашивала, мне откуда знать.
- Скажи, она действительно может такое зелье сварить?
- Кто? – не поняла Рита.
- Бабушка твоя.
- Она много чего может, – подтвердила Рита. – Знаешь, ее родители, то есть мои прабабка и прадед, они из дворян были. Так вот, бабуля рассказывала, как к маме приходили потихоньку разные люди и занимались спиритизмом. Мама вроде где-то раньше этому научилась; и на картах гадала, и гороскопы составляла. Книжки у нее разные были, запрещенные. Вроде бы даже посадить ее хотели, тогда же не разрешали это все. Но у мамы оказался покровитель где-то наверху, так что обошлось. Вот бабушка и научилась всему потихоньку.
- Значит, она у тебя колдунья? – спросила я.
- Девчонки, да вы что! – возмутился Санек. – «Дозоры» пересмотрели?
- При чем тут «Дозоры»? – обиделась Рита. – Почитай историю, всегда были разные колдуны, ведьмы и прочее. Люди с необычными способностями. В Средние века их даже на кострах сжигали.
- В Средние века кого только не жгли, – парировал Санек, – и ученых, и знахарок, и иноверцев.
- Рита! – Я взмолилась. – Скажи, могла твоя бабушка дать Светке любовное зелье?! Могла или нет?
- Нет у нее никакого зелья, – ответила Рита, – чтобы его приготовить, разные компоненты нужны. Потом его варить только по определенным дням можно, в зависимости от фазы луны...
- А ты откуда знаешь? – удивилась я.
- Рита только плечами пожала.
- Слушай, она могла посоветовать Светке какой-нибудь легкий способ, – не унималась я.
- Да перестань ты с ума сходить, – остановил меня Санек.
- Как ты не понимаешь, – набросилась я на него, – а вдруг Светка действительно решит приворожить Диму, что тогда?
- Пусть ворожит, – отмахнулся Санек, – что ты как бабка-шептунья! Ты в каком веке живешь?
- Рита, не молчи!
- Ну, можно обратно отворожить, – сказала Рита.
- Можно?
- Теоретически – да, – ответила она.
- А практически?
- Практически все зависит от того, насколько сильный был приворот, ну и от самого человека тоже.
- Рита, – я чуть не плакала, – спроси у бабушки, она что-нибудь советовала Светке?
- Рита вздохнула, встала со своего места и вышла.
- Не думал, что тебя так зацепило, – посочувствовал Санек.
- В этот момент зазвонил мой телефон. Мама, а это была она, недовольным голосом спросила, знаю ли я, который час. Я пообещала быть дома немедленно.
- Санек, мне пора.
- Рита вошла в кухню и покачала головой:

– Бабуля сказала, что такими глупостями не занимается. И тебе не советует.

У меня камень с души свалился.

– Успокоилась? – спросил Санек.

– Мне пора, Рита. Я к тебе приду обязательно!

– Мы поможем, – пообещал Санек.

– Спасибо, – просто ответила она.

Санек проводил меня до подъезда. Он все время молчал, думал о своем. Я никак не могла понять, что его так зацепило.

Когда дома мама попыталась устроить мне скандал, я попросила ее выслушать меня. Наверное, от неожиданности мама согласилась. И я выложила ей все. Рассказала, как мы с Саньком были у Риты, о моей маленькой тезке, больной маме, безумной бабушке. Выслушав, мама покачала головой.

– Не дело это – школу бросать, – сказала она. – Мы что-нибудь придумаем.

Я чуть не расплакалась, вот уж не ожидала, что мама поймет меня, особенно после той истории.

– Завтра же зайду к ним, – пообещала мама. – Жаль, если девочка пропадет. Хоть и дурная у нее компания, все же нельзя ее так оставить. Ладно, иди ложись спать. Разберемся.

Я так устала, что совсем забыла о Диме. Едва добрела до постели, коснулась головой подушки и отключилась.

Глава 12

Эксперимент

Утром, едва войдя в класс, я наткнулась на Женьку. Она победно взглянула на меня и почему-то подмигнула.

– Привет, как вчерашний спектакль? – спросила я.

– Отлично! – весело ответила она.

– Тебя записали в студию?

– Я говорила с руководителем театра, он разрешил посещать занятия, – Женька улыбалась во весь рот, – на следующей перемене поговорим, – негромко сказала она, наклонившись к моему уху.

Я кивнула и направилась к своему столу. Дима появился со звонком, помахал Женьке рукой, немного замешкался, потом подошел и сел рядом со мной. Светки не было.

– Соскучилась? – шепотом спросил Дима.

Я пожала плечами.

– Нет?! – Он сделал круглые глаза.

– Знаешь, день такой выдался, в общем, потом расскажу, – быстро ответила я.

Он сделал вид, что надулся. Но потом весь урок писал записки и передавал их Женьке. Почему-то меня это развеселило.

На перемене мне не удалось поговорить ни с ним, ни с Женькой. Меня вызвала классная. Пришлось идти в учительскую. Наша Оленька была обеспокоена долгим отсутствием Светки и хотела у меня узнать, как у нее дела. Сначала я что-то мямлила невразумительное, потом все-таки призналась, что мы в ссоре. Классная расстроилась.

– Как же так, – сетовала она, – вы ведь близкие подруги. Какая бы ни была ссора, ты все-таки должна была узнать, что со Светой. Может, она нуждается в твоей помощи и поддержке. Что же это за дружба, если вы не умеете прощать?

Что я могла ей ответить?

– Я постараюсь...

Оленька покачала красивой головой. Легко ей говорить о дружбе! И что мне теперь делать, когда все так запуталось?

Я медленно брела по коридору, мысли расплзались, как тараканы. Звонки давно прозвенели, идти на урок не хотелось, наверное, я бы прогуляла, но меня нагнала наша биологичка, она тоже опаздывала. Пришлось изобразить улыбку и покорно идти в класс.

Там меня ждал сюрприз. За моим столом сидела Юлька, Дима перебазировался к Женьке. Когда я вошла, они увлеченно беседовали, прильнув друг к другу. В воздухе парили бумажные самолетчики, кто-то резался с телефоном в игрушки, Игорь с головой погрузился в ноутбук, Санек что-то громко доказывал Сереге и Егору, кто-то спал, девчонки листали модные журналы. Народ расслаблялся. Одна только Юлька угрюмо сгорбилась на стуле и смотрела в одну точку – прямо перед собой.

– Извините, ребята, задержалась, – сказала учительница.

Урок начался.

– Ты чего такая кислая? – спросила я у Юльки.

– Он сказал: «Пойди, посиди пока с Дашкой, нам надо поговорить», – тихо пожаловалась Юлька.

– Ну и что?

– Женька весь предыдущий урок твердила: «Уйди, уйди...» Я не понимаю!

– Что тут понимать, – шепнула я, – надо, пусть поговорят.

– А тебе разве не обидно? – На глазах у Юльки блеснули слезы.

– Почему мне должно быть обидно?

– Ты же с ним встречаешься...

Юлька испытующе посмотрела на меня, ждала ответа.

– С чего ты взяла?

– У меня глаза есть, – отрезала Юлька.

– Проверь зрение.

– Почему вы все такие злые? И все время что-то скрываете. Как появился этот Дима, словно между нами черная кошка пробежала, – зачастила Юлька.

– Юля, – окликнула ее учительница, – если ты хочешь поговорить, иди к доске, мы все послушаем.

Юлька поднялась со стула, с укором посмотрела на меня и, опустив голову, пошла к доске. Биологичка помучила ее немного и отпустила.

– Кстати, почему вы все время пересаживаетесь? – спросила она. – Дима, ты никак не определишься с местом или девушкой?

Класс весело заржал. Женька побледнела. Дима тоже засмеялся, но я видела, как у него покраснели мочки ушей.

Я готова была поклясться, что на следующем уроке он сядет за свой последний в среднем ряду стол. Так и вышло. Обиженная Юлька вернулась к Женьке.

На перемене Женька подхватила меня под локоть и утащила по коридору к дальнему окну.

– Видала? – спросила она. – Что скажешь?

– Юлька обиделась, – ответила я.

– Ничего, я все ей объясню. Как тебе мои успехи? – Она произнесла «мои» с особым нажимом.

– Поздравляю. Только к чему все это?

– Ты что, забыла наш уговор? – обиделась она.

– Я не пойму, чего ты от меня-то хочешь? Тебе Дима нужен? Так бери, плакать не стану.

– Отказываешься? Сама, добровольно? – Женька растерялась. – Тогда зачем я все это затеяла?

– Вот именно, зачем?

– Как?! Я же думала, что вы все на стенку из-за него лезете, вот и хотела доказать вам всем, что не стоит он такого внимания.

– Ой, Женечка! У меня голова пухнет от всего этого! Я с лучшей подругой поссорилась и не знаю, как выбраться из этого тупика. Ну, нравился он мне, нравился! Да! Но ты же видишь, что вышло. Мало того, сама впуталась.

– Я не впуталась! Я хотела...

– Да ладно...

Махнув рукой, я пошла на следующий урок. Женька догнала меня перед дверью.

– погоди, – она тронула меня за плечо, – я предупредить хотела, он вчера смеялся над вами: над тобой и Светкой.

У меня перехватило горло.

– Не веришь? – продолжила Женька. – Я докажу. Не уходи после занятий, поговорим.

– Мне надо еще зайти к одному человеку, – сказала я.

– Успеешь.

Шел дождь. Мелкий и холодный. Мы стояли под козырьком над главным входом, мимо нас, торопливо раскрывая зонты, пробежали девчонки, с достоинством проходили, накиннув на головы капюшоны, солидные старшеклассники. Младшие устраивали заторы и водовороты в дверях, ссыпались с крыльца шумной гурьбой, беспечно шлепали по лужам.

Саня терпеливо ждал меня. Юлька, все еще недовольная, стояла рядом с ним.

Женька, оттащив меня в сторону, все говорила и говорила. Слова сыпались частые, как дождевые капли: Дима, дим, дим, дим, Дим... Она собиралась устроить еще одну вечеринку. До дня рождения далеко, пока дождешься! А у нее столько планов! Она почти сразу поняла... еще тогда... дураку было ясно...

«Что было ясно дураку?» – Мысль зацепила меня и увлекла куда-то далеко от Женькиных слов.

– ...как собаку палка, – услышала я, очнувшись.

– Что?

– Ему интересно с единомышленниками, с теми, кто его понимает.

Дождь усилился, неразличимые, многомиллионные капли стремились к осенней земле. Дождь уныло тянул одну ноту, так ему было грустно.

– Кто такая Светка – просто смазливая мордашка, – говорила Женька. – Ты не обижайся, я пытаюсь мыслить, как он. С его точки зрения, ты и твоя подружка просто находка для шпиона. Две амбициозные девицы в поисках приключений. Благодаря вам он сразу попал в круг избранных. Раз – и в дамки, никаких усилий. Он же вас просто использовал.

– Это он сам тебе сказал? – вяло произнесла я.

– Почти, – ничуть не смутившись, ответила Женька. – Я, в отличие от некоторых, умею делать выводы.

– И какой же вывод ты сделала?

– Я нравилась ему с самого начала, – гордо сказала Женька.

– Так я и думала.

– Иронизируешь? – насторожилась она.

– Куда уж мне.

– Так вот, – Женьке не терпелось высказать свою идею, – чтобы доказать вам всем раз и навсегда мою правоту в отношении Димы, я решила собраться снова. На этот раз будем у меня. Родители не против. Они собирались в гости в субботу, так что – милости прошу! Для чистоты эксперимента я приглашу побольше народа.

– Жень, извини, я что-то не совсем поняла, зачем ты нас собираешь?

Она уставилась на меня и несколько секунд моргала глазами молча.

– Я тебе уже сорок минут доказываю: я теперь встречаюсь с Димой, – отдельно произнесла она.

– Он тебе сказал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.